

История - «Вечный двигатель»

Наш ответ Фукуяме.

Игорь Бощенко

Глава 1 «Кризис демократии – кризис элиты»

История это не наука о прошлом, история это наука помогающая познать настоящее и возможно представить себе будущее. Именно поэтому в книге, которую вы держите в руках, помимо изложения виденья настоящего есть и не малая часть исторических фактов имеющих отношение к рассматриваемой теме. Кроме того, в книге я попытаюсь сформулировать те принципы, которые на мой взгляд могут послужить инструментом конструирования будущего. В книге будет предложена моя точка зрения на возможные пути трансформации общества в более гармоничное и динамически развивающееся. В большей мере книга адресована тем, кто хочет понять о возможных путях развития социума и возможно принять деятельное участие в этом захватывающем приключении в «Прорыве в Будущее».

1. Элита

На протяжении всей человеческой истории многие философы и мыслители пытались дать определения и описать общество, начиная с работ Платона и Аристотеля, кончая работами наших современников, таких как Элвин Тоффлер, Фукуяма и других. Что характерно, практически все исследователи социума выводят некоторые базовые понятия, которые в той или иной мере присутствуют в каждом построении. К таковым, прежде всего, относится такое понятие как «Элита». С рассмотрения таких базовых понятий как элита, демократия, общественное мнение, когнитивные конструкты и мемы мы и начнём повествование.

Определение понятия Элита.

Вокруг вопроса о том, кого относить, а кого не относить к элите, сломано много копий. В этой связи мы не станем ни с кем спорить, а сразу дадим определение того, что мы будем понимать в данной книге под термином «элита».

Существующие концепции элит, таких исследователей как Г. Моска, В. Парето формируют некий понятийный аппарат, и общим является то, что элита – есть «соль земли», некий избранный слой. А вот характер и принципы попадания в этот слой рассматриваются с разных сторон. Одни исследователи включают в элиту по происхождению, другие по наличию богатства, третьи – по таланту, - такой меритократический вариант.

А. Шопенгауэр пишет об этом: “На свете существуют три аристократии: 1) аристократия рождения и ранга; 2) денежная аристократия; 3) аристократия ума и таланта. Последняя и есть собственно самая знатная и именитая”¹.

О чем сразу следует оговориться: для нас термин элита свободен от ценностных суждений, члены элиты не обладают никакими выдающимися качествами или особыми достоинствами: к ним относятся как люди выдающихся способностей, так и вовсе бездарные, как образцы нравственности, так и «очаги порока».

Мы придерживаемся функционального подхода, принятого сегодня в политической науке, как наиболее соответствующего замыслу книги. В связи с этим, термин «элита», в том числе и политическая, для нас исключительно функционален, к элите относятся люди, по факту обладающие определенными ресурсами и влиянием. Как эти ресурсы и влияние были получены: за счет наследства, разбоя, случая или упорного труда, - в данном случае, абсолютно не важно.

Анализируя историческую традицию, мы пришли к выводу, что численность элиты всегда колеблется в пределах 0,5%-1% от численности управляемой системы, т.е. для России сегодня это примерно 700 000 – 1 400 000 человек.

В принципе, пропорции элиты к массам, практически всегда одинаковы. Случались времена, особенно в средневековье, когда количество представителей элиты увеличивалось, но потом внутри элитных групп происходили войны, и система сама себя приводила в равновесный режим.

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы — Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 309* Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993.

Например, в середине IX века в России дворяне тоже составляли около 0,8% населения, с учетом служивого еще 0,4%, что составляет 1,2%. А в таких странах, как Англия, Франция, Австрия и Пруссия их численность превышала 1,5%.²

Так кто же такой «элитарий», как представитель элиты в моём понимании?

Элитарий - это тот человек, который может либо оказать непосредственное существенное влияние на судьбу большого количества людей, либо на перераспределение важных для системы ресурсов между элитными группами, либо между системными задачами. То есть, человек, участвующий в принятии стратегических решений и имеющий возможности использовать различные ресурсы. По сути, человек обладающий властью и использующий ее, из каких бы источников она не происходила: будь то финансовый, политический, культурный, административный, идеологический и т.д.

В качестве вышеуказанного критерия приведем схематичные примеры.

Бизнесмен, принимающий решение, что сделать с деньгами: построить завод в городе N, магазин в городе X, либо просто вывести деньги в Швейцарию, и купить дом на лазурном берегу. Любое из этих решений может оказать непосредственное влияние на жизнь определенного числа людей, которые будут или не будут работать на данном заводе или в магазине.³

Мартин Лютер Кинг произносит речь, и тысячи людей выходят на улицы. Кроме того, за этим следуют законодательные изменения.

Понятно, что это некое упрощение, поскольку, если бы у общества, как говорится, «не назрело», то и речь Кинга «выстрелила» бы «холостыми». В этом смысле, элитарий – всегда проводник, посредник и аккумулятор общей модели развития общества на данном этапе, человек, чье мировоззрение наиболее полно вбирает в себя существующие ценности и чаяния масс. Но таковым он остаётся ровно до тех пор, пока он является выразителем общественного мнения и социального консенсуса. Власть элиты возникает тогда и только тогда, когда социум готов подчиниться, т.е. принять власть элиты.

Мэр города, который решает, что лучше построить мост через реку, либо школу, либо увеличить пособия инвалидам (при допущении, что данный мэр способен принять данное решение по собственному усмотрению). *Его влияние и возможности использования власти не подлежат сомнению.*

² *Bush M. L. Rich Noble, Poor Noble. Manchester Univ. Press, Manchester & New York, 1988. P. 8,10.*

³ Здесь следует оговориться, что это справедливо только для российской социологической науки, возможно ошибочно, западные социологи не относят бизнес элиту к собственно к элите. Т.к. если построить завод выгодно предпринимателю X, то это будет выгодно и предпринимателю X', если же не выгодно строить завод, то это не предприниматель в широком принятом смысле этого слова. (прим. авт.)

А. Сент Экзюпери написал несколько книг, от чего молодые люди, их прочитавшие, решили стать пилотами. Или творчество культовой группы Битлз. И такие примеры на каждом шагу.

Однако, мы все в какой-то степени оказываем влияние друг на друга и на судьбы других людей, и эта способность еще не все, есть еще пару важных критериев.

Очевидно, что террорист смертник либо авиадиспетчер, допустивший роковую ошибку, могут оказать существенное влияние на судьбы достаточно большого количества людей. При этом так же очевидно, что к элите ни тот, ни другой не относятся. Таким образом, следует принять за основу еще один критерий - долгосрочный характер влияния. *Т.е. влияние должно быть воспроизводимым.* В отличие от террориста смертника Усама Бен Ладен очевидно элитарий, т.к. использует ресурс терроризма на воспроизводимой основе. *При этом у него есть политический и финансовый источник власти и количество людей, на которых он оказывает влияние, достаточно большое.*

Рассмотрим две ситуации:

Ситуация 1.

В парламенте рассматривается проект главы налогового кодекса о налогообложении недропользования, содержащий определенную новеллу. Существует условный «профессор», крайне известный и авторитетный в кругах специалистов, например, по вопросам налоговой политики в сфере недропользования. У этого «профессора» есть много научных трудов и статей по данной тематике, к его мнению прислушиваются. *Безусловно, у него есть экспертный источник власти, он признан в профессиональных сообществах.* «Профессор» в соответствии со своими убеждениями считает данную новеллу крайне вредной, он пишет развернутую статью о вреде данной новеллы, что приводит к тому, что ее отклоняют.

Ситуация 2.

В парламенте рассматривается проект главы налогового кодекса о налогообложении недропользования, содержащий определенную новеллу. Условный «олигарх» считает данную новеллу крайне вредной для собственного бизнеса. У «олигарха» присутствует финансовый источник власти. *«Олигарх» нанимает условного «эксперта».* «Эксперт» по своим познаниям в данном вопросе абсолютно равен или даже превосходит «профессора» из предыдущего примера, однако в силу молодости, замкнутости или других факторов, не известен и не пользуется авторитетом. *То есть, у него нет «источника», откуда он мог бы воспользоваться властью.* Данный «эксперт» по заказу «олигарха» написал точно такую же по содержанию статью против данной новеллы, как и «профессор» в первом примере. «Олигарх» через свои СМИ и PR-агентства распространил данную статью, а

также обеспечил представленными «экспертом» аргументами своих лоббистов в парламенте. В результате всего этого новелла была также отклонена.

Что мы видим из двух данных примеров. И в том, и в другом случае был достигнут одинаковый результат с использованием одинаковых знаний и одинаковой аргументации. Однако реальным представителем элиты, чье мнение и интересы оказали влияние на принятие решения, в первом случае был «профессор», во втором – «олигарх». Правда здесь уместна серьёзная оговорка, элитным является не профессор как человек, а «профессор» как элитная функция. Т.е. элитным является место профессора, что придаёт весомость его словам. Ведь молодой человек из второго примера, имея он те же регалии и звания мог вполне обойтись и без «олигарха». Значит элитность это, прежде всего место в социальном ранжировании статусов.

Таким образом, вторым обязательным важным критерием является **самостоятельность** действий по убеждениям или интересам.

Так, моё определение Элитария:

Элитарий - это человек, способный либо оказывать влияние на принятие значимых для системы решений, либо собственными решениями непосредственно оказать существенное воздействие на судьбы N-ного числа людей, занимающий элитное место в статусной иерархии.

Данное влияние или воздействие должно соответствовать трем обязательным критериям:

- *Вектор влияния может определяться по личному усмотрению элитария, т.е. элитарий при желании имеет возможность принять решение произвольно, исходя из своих интересов или убеждений.*
- *Возможности влияния носят некий долговременный воспроизводимый характер.*
- *Возможности создавать новые смыслы и проектировать Будущее, обеспечивая целеполагание социальной системы.*

Существует множество теорий касающихся элиты, наиболее известная это «Трактат по общей социологии» жившего в в 19-20 веках Вильфредо Парето, ставшего также известным прежде всего так называемым «Законом Парето» описывающим процесс распределения доходов в социуме. Многие из того о чём говорил Парето было новаторским для своего времени, но в то время когнитивные науки находились в зачаточном состоянии, знания о человеке ограничивались общей физиологией и психологией. Многие из положений исследований прошлого, преломившись в современных знаниях об информации, когнитивной науке, дали ответы на многие вопросы, ответы на которые отсутствовали у исследователей прошлого и они заполняли

недостающие фрагменты в картине мира разного рода аллегориями. Так, например упоминавшийся уже В.Парето в описание элит использовал такие определения «элита «львов»», «элита «лис»». И хоть эмоционально это было понятно, но только во второй половине 20-го века появились более точные определения, позволяющие более точно, а главное количественно описать характеристики элит. Основу этому подходу положил американский философ Элвин Тоффлер. Наиболее полно подход был сформулирован в его книге «Метаморфозы Власти». Согласно предложенному Тоффлером подходу, власть в социуме осуществляется с помощью трёх инструментов, *Насилия* (или угрозы его применения), *Денег* и *Знания*. Если с *Насилием* и с *Деньгами* всё более или менее понятно, то вот инструмент *Знания*, на мой взгляд наиболее полно был раскрыт в знаменитой работе Ричарда Докинза «Эгоистичный ген» в 11-й главе, в которой говорится о существовании так называемых мемов (мимов) единиц смысла/информации/идей циркулирующих в социальной среде. Прежде чем я продолжу повествование дам ещё одно определение, термина мем, который будет достаточно часто нами использоваться.

Мем (мим) – некая информация представляющая из себя целостную единицу (идея, концепция, смысловая или семантическая конструкция) которая распространяется и циркулирует в социальной среде. Мем может передаваться от одного члена социума другому, может модифицироваться, а в случае его невостребованности забываться. Мем подобен биологическому гену, но распространяется в сознание людей. Мемы овладевшие массами становятся доминирующими вытесняя или существенно трансформируя существовавшие прежде мемы.

Мемы подразделяются на семантические и когнитивные. Семантические мемы зачастую играют важную роль в формировании новых языковых норм. Типичный пример это такая фраза «Превед медвед!» она ассоциирована с некоторой картинкой и хоть она несет в себе умышленное искажение норм грамматики языка, но став устойчивой словоформой циркулирует в социуме. В качестве семантического мема который практически ушел из оборота в социуме можно отнести такое словосочетание «страны народной демократии», для тех, кто не застал газеты и телевидение времен СССР это словосочетание может показаться странным, демократия она ведь всегда народная, но в те времена он совершенно однозначно обозначал страны восточной Европы входящие в блок стран «Варшавского договора» (кстати ещё один семантический мем) являвшийся военным блоком социалистических стран.

Другой вид мемов, который является основным, это когнитивные мемы, своего рода некие идеи и образы, они могут состоять из хорошо известных слов, но описывать новые объекты и процессы. Типичные и очень древние мемы это библейские заповеди «Не

убий!», «Не укради!» и т.д.. Таким образом, когнитивные мемы составляют основу сознания человека, все что составляет его знания, культуру, социализацию это широкий набор когнитивных мемов. У разных народов он совершенно очевидно разный, в одном племени каннибализм в порядке вещей, а в другом поедание себе подобных это табу. Это наглядный пример двух антагонистичных мемов. Соответственно, культурная и общественная самобытность народа это, прежде всего, большое количество одинаковых или близких по сути когнитивных мемов.

В настоящее время появился семантический мем «креатив» близкий по содержанию к слову «смыслодеятельность» т.е. создание новых смыслов. Возникли целые книги, посвященные креативу, т.е. созданию новых смыслов, но, по сути, это создание новых мемов, как семантических, так и когнитивных.

Но вернемся вновь к рассмотрению элит, Элвин Тоффлер в своей книге «Третья Волна» дал определения для обществ разных эпох, «Первая волна» это по сути феодальное, аграрное общество, в основе которого лежит инструмент власти *Насилие*. По определению Парето элита «первой волны» Тоффлера более соответствует элите «львов». Но если считать «львов» проблематично, то вот посчитать акты насилия за единицу времени и на определённую численность населения вполне уже можно, что даёт возможность перейти от качественных оценок к количественным.

«Вторая волна» это по своей сути индустриальное общество, базирующееся на торговой этике. Это и капитализм, и социализм, это как называл Тоффлер «эпоха фабричных труб», инструмент *Насилие* в нём остался, но преобладающим стало экономическое принуждение и инструмент *Деньги*. Элита общества «второй волны» стала опираться на договора, юриспруденцию и была определена Парето как элита «лис», но «лис» считать неудобно, а вот количество финансовых транзакций за единицу времени на 1000 человек населения вполне конкретный численный показатель.

«Третья волна» это первая попытка описать информационное общество, это тот самый постиндустриализм Фукуямы, но в отличие от Фукуямы Тоффлер описывает и ключевой механизм этого общества, *Знания*. Но здесь нас поджидает семантическая ловушка, она заключается в термине «знания», в общепринятом семантическом поле, знания это набор некоей информации об окружающем мире находящейся в распоряжение человека. А вот *Знания* как инструмент власти это тоже информация, но не только естественно научная, но и набор мемов. Сюда же входят и социальные мифы, которые не имеют отражения в реальности, но оказывают существенное влияние на восприятие реальности человеком, меняя его поведение. *Знания* как инструмент власти это и возможность осуществлять массовые транзакции информации на широкие слои социума, это возможность трансляции

своих мемов и готовность социума их принимать. *Знания* как инструмент власти это возможность являться «властителем дум», тот, кто овладевает мыслями социума, обладает Властью над ним. Естественно, что Парето ничего не сказал об элите «третьей волны» так как умер в 1923-м году и массовые горизонтальные коммуникации ему были неведомы. Поэтому ответить на вопрос о том, кто является элитой «третьей волны», разобрать её характеристики предстоит нам.

Интуитивно понятно, что численной характеристикой «третьей волны» будет количество информационных транзакций/байт информации переданных в единицу времени на 1000 человек. Но не всё так просто, если от транзакции «*насилие*» отказаться, как правило, невозможно, от транзакции «*деньги*» отказаться сложно, но можно, то от транзакции «*знания*» отказаться можно легко. Иными словами для властвования с помощью *Знания* необходимым условием является готовность социума принять информацию и среагировать на неё. И это отлично объясняет, почему обращение по центральному каналу телевидения не может собрать людей, а пост в блоге может легко организовать массовый флэшмоб, как это было с историей известной в Рунете как «дворег». Элита «третьей волны» существенно отличается от предыдущих элит, она стремительно овладевает социумом и с этим ничего нельзя поделать, изменилась социальная среда, развились средства связи, обработки и хранения информации и это выдвигает вверх новых людей, которые не только готовы говорить, но главное, их готовы слушать. Они элита «сети», они могут влиять на социум через генерируемые ими мемы, им даже был придуман литературный семантический мем/название «Воины креатива» и описан в одноимённой книге. И если в прошлые века не было коммуникационной среды подобной нынешнему интернету, то немногие из представителей новой элиты могли привносить в социум свои мемы, то сейчас новые элитарии вышли в широкие социальные круги.

Внимательный читатель наверное уже обратил внимание, что каждой из общественной формаций соответствует преобладающая элита, если во времена «первой волны» господствовала элита «львов» (воинов, аристократов), то уже во «второй волне» доминировала элита «лис» (бизнесмены, юристы, политики), «третья волна» создала условия для доминирования элиты «сети» (философы, блогеры, создатели креатива).

Что интересно, но знакомые с кастовой системой Индии, невольно увидят в приведенной классификации элит, близкую аналогию с кастовым делением в Индии. Речь идет о всем известных четырех кастах: **жрецов** (брахманы), **воинов** (кшатрии), ремесленников или **торговцев** (вайшьи) и люмпенов (шудры). Это деление сильно коррелирует с мировоззренческой этикой и самоощущением человека, абсолютно чистых

типов нет, но преобладающие несомненно. Три основных типа Воин (*Насилие*), Торговец (*Деньги*), Жрец (*Знания*). Ну и деклассированный элемент, или как его ещё называют люмпены. И кстати это достаточно близко к сословному делению в европейской общественной традиции.

Для того чтобы представить себе соотношение разных эпох и доминирующих элит отобразим общества разных волн в виде графиков, где по вертикали процентное соотношение разных типов Власти, а по горизонтали три тоффлеровские волны. Графики достаточно условные, но хорошо передают суть смены приоритетов власти для разных эпох.

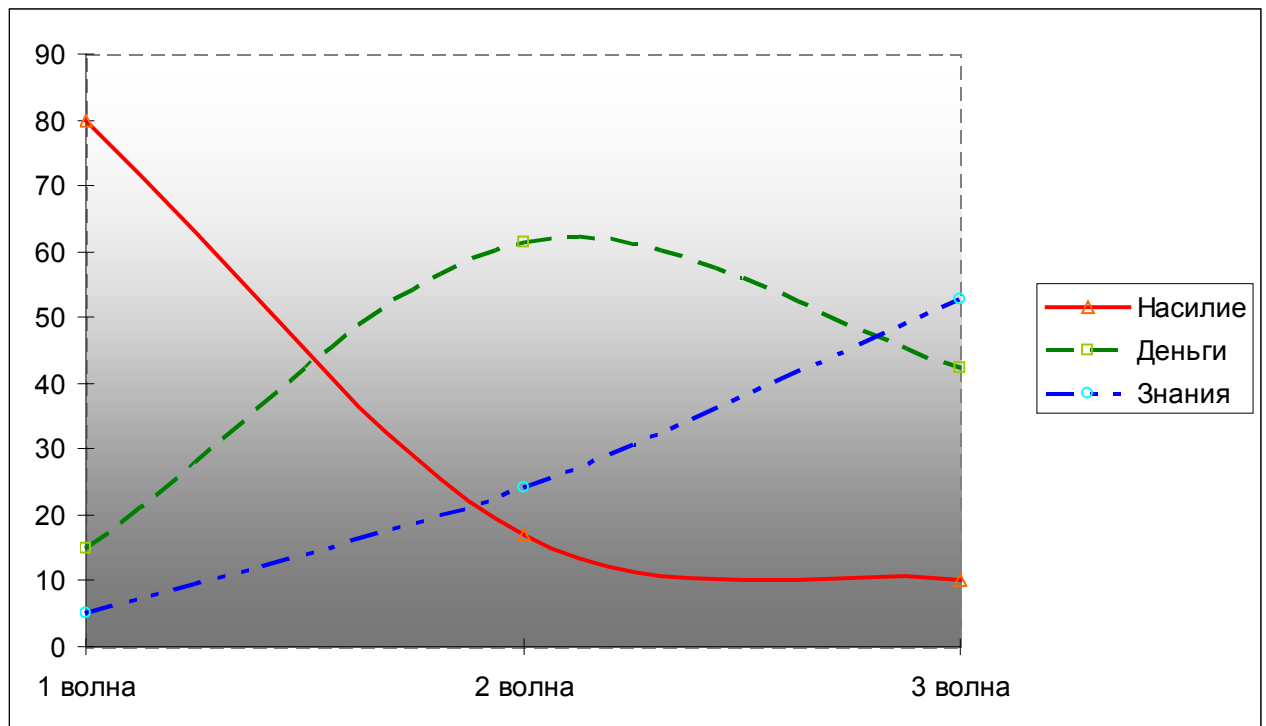

Рис. 1 Соотношение инструментов власти в разные эпохи.

Совершенно очевидно, что доминирующей элитой в разные эпохи будут те, чьи инструменты власти наиболее адекватны времени, соответственно они и будут доминировать в общеэлитном слое. Внутриэлитно ранжирование осуществляется по чистоте базовых принципов, например, чем более человек воин и меньше торговец, тем выше его статус в элите времен «первой волны», во времена «второй волны», доминировать в элите будут те, кто имеет в себе больше торговца. Эпоха «третьей волны» даст преимущества тем, кто более «жрец/философ», нежели «воин» или «торговец».

Но это мы рассматривали «идеальный» процесс, реальная жизнь много сложнее и более нелинейная, графики элит далеки от идеальных, достаточно случая, а точнее непознанной закономерности и возникают аномалии.

Например, на рубеже 1999-2000 годов в России, на смену элите базирующейся на торговой этике, пришла «силовая» элита. Элита «философов-жрецов» была просто не готова, не было достаточных и необходимых условий для её развития, тот же Интернет делал тогда ещё первые шаги, число вовлечённых активных пользователей составляло единицы процентов от населения, многие современные средства коммуникации ещё не стали так дешевы и широкодоступны. Социум ещё не подозревал, что есть другая власть, другая аристократия, а точнее смыслократия. Ещё не было понимания, что кроме государственного и экономического суверенитета есть суверенитет Духа.

Силовая элита, по сути, является носителем этики воина и отчасти торговца, в ней особо ценным является верность и преданность, знания и навыки глубоко вторичны. Очень показательным высказыванием одного из видных представителей российской элиты в 2000-2008г. «Нам нужны не умные, нам нужны преданные». Соответственно сообразно своему миропредставлению «силовая» элита захватывает ресурс и осуществляет его контроль, получая с него ресурсную ренту. В средние века это были аграрные ресурсы, в индустриальную эпоху это были промышленные и сырьевые ресурсы. В любом случае это были некие материальные ресурсы, захватить мысли это не тоже самое, что захватить нефтяное или газовое месторождение.

Не стоит воспринимать происшедшее в России как нечто уникальное, так например в США в это же время произошла элитная ротация по аналогичному вектору, на смену демократам и Биллу Клинтону с Альбертом Гором, являющимися тесно связанными с финансовыми кругами и отраслями информационной «новой» экономики, пришел республиканец Джордж Буш, в компании с Диком Чейни и Дональдом Рамсфельдом, которые связаны с нефтяной индустрией и военными кругами. При всей разности российской и американской элиты их подход в решение вопросов как внутри страны, так и за её пределами были очень похожи. Возможности разные, но картина мира в элитах схожая, и это этика воина.

В это время многие мыслители и философы заговорили о «кризисе демократии», о том, что многие демократические процедуры стали серьёзно искажаться и терять своё первоначальное содержание. Что собственно не является чем-то неожиданным, дело в том, что «представительская демократия» о кризисе которой все заговорили, является инструментом «второй волны» или индустриальной эпохи «фабричных труб» по Тоффлеру. Для «силовой элиты» более характерна другая, более древняя «элитарная демократия», берущая своё начало с имперского Рима. Поэтому повсеместное вырождение «представительской демократии» в «элитарную демократию»⁴ или нео

⁴ «Будущее человечество» / М.Калашников, И.Бощенко. –М.:АСТ, стр. 149

аристократию, вполне ожидаемый и закономерный процесс. При формальном и внешнем соблюдении процедур «представительской демократии» суть подменяется манипуляциями, конечным итогом которых становится «элитарная демократия». Отмена выборов в органы власти на мажоритарных принципах, замена выборов региональной власти на назначение из центра по принципу лояльности, это всё есть абсолютно наглядные примеры эрозии и сворачивания «представительской демократии».

Современные СМИ создали уникальную возможность, когда элита транслирует в социум преднамеренно искаженную информацию и получает совершенно предсказуемую реакцию социума, что даёт основания для по сути тоталитарных действий, под прикрытием демократических инструментов. Если вы подумали, что это было сказано про Россию, то да, но только отчасти. Это ровно настолько же справедливо и для США, достаточно вспомнить историю, как правительство США убеждало своих граждан о наличие оружия массового поражения у Саддама Хусейна, что и послужило основанием для вооруженной агрессии против Ирака в 2003-м году, оружия массового поражения естественно не нашли, ибо его и не было. Впоследствии, разумеется, выяснилось, что доклад разведки был умышленно фальсифицирован. Но результат-то был достигнут, общество поддержало агрессию против Ирака, будучи дезинформировано узким кругом элиты США. Число подобных примеров можно множить бесконечно, манипуляция сознанием социума через СМИ стала тем волшебным ключиком, который позволяет узкой группе манипулировать широкими массами.

Особенность СМИ заключается, прежде всего, в том, что коммуникация однонаправленная и не верифицируемая. СМИ позволяют донести одну идею/мем до множества людей, при этом получатели не могут публично возразить, т.е. выразить отличие своего взгляда от им навязываемого. И тут срабатывает механизм, когда доминирует не лучшее решение, а более широко навязанное, причём СМИ создают технологическую основу массовой манипуляции. Принципиально по другому работает информационная среда построенная на основе интернет технологий, форумов, блогов и других диалоговых систем, более подробно мы рассмотрим их в последующих главах.

Но как у всякого инструмента, так и у СМИ есть побочные эффекты, если СМИ утверждают одно, а социум наблюдает иное, при этом перекрестно верифицируя через интернет и уточняя детали, то довольно скоро возникает отторжение частью социума СМИ как источника информации. Пока охват новой коммуникационной средой был не велик, элита могла не обращать на это внимания, но после того как социум всё больше и больше погружался в «Сеть», антагонизм между этой частью социума и теми, кто формирует информацию для подачи в СМИ стал нарастать. Следует заметить, что

аудитория СМИ, прежде всего, социально активная, непрерывно сокращается, в то время как число социально активных людей в сети нарастает. Всё это свидетельство неадекватности инструментов управления социумом используемых формальной элитой и развития социума. В сети зародилась новая элита, не формальная, не признанные официальными структурами персонажи, которые, тем не менее, оказывают заметное влияние на социум. Вброшенные ими в сеть идеи и мемы активно обсуждаются, трансформируются и становятся основой сетевого дискурса, а так как в сети выше процент социально активных людей, то и совокупное влияние их выше, т.к. их аудитория гораздо социально активней, чем пассивные получатели официальной пропаганды из СМИ.

Погружение мира в сеть дало ещё один любопытный эффект, резкое падение стоимости информационных транзакций и увеличение их скорости создало условия для значительной интенсификации обмена между людьми, причём не только по вертикальным связям иерархии, как это было в прошлом, а и по горизонтальным связям. Сейчас в сети взаимодействует огромное число людей с разным социальным и образовательным уровнем, при этом количество формальной элиты значительно меньше, чем других участников сетевого взаимодействия. Отсюда следует простое следствие, что количество информации циркулирующей в среде, не являющейся формальной элитой много больше, нежели в среде являющейся формальной элитой. Физиология «элитария» и рядового члена социума не отличается принципиально, принципиально отличается наличие свободного времени не связанного с жизнеобеспечением.

Именно поэтому «элитарий» может тратить больше времени на информационные транзакции и ему не надо тратить по 8 часов в сутки на некую деятельность связанную с обеспечением его жизнедеятельности. Но является ли активное информационное, а главное содержательное взаимодействие, характерным для типового «элитария»? Увы, но это не так, считанные единицы из тех, кого можно отнести к современной элите тратят избыток свободного времени на саморазвитие и усиление своих элитных качеств. В большинстве своём нынешняя элита формальна, это прежде всего справедливо для России. Элитное развитие и служение социуму подменено элитным потреблением, т.е. внешние признаки элиты есть, а внутреннего содержания нет.

В этих условиях возникает ситуация, когда люди по формальным признакам, не являющиеся элитой, но тратящие своё свободное время на саморазвитие и содержательные информационные транзакции становятся элитой по содержанию, но не по внешним признакам. Такое положение не может быть постоянным. Чем дольше для них закрыты лифты вертикальной мобильности вверх и для выродившейся формальной элиты

вниз, тем выше социальное напряжение, тем шире разрастается неформальная сетевая иерархий «властителей дум» или «воинов креатива».

II. Демократия и элита

Демократия

(греч. *demokratía*, буквально - народовластие, от *demos* - народ и *krátos* - власть), форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод.⁵

Многие словари дают определение мема «демократия», но что характерно трактовка сильно меняется от времени и места издания словаря. Когда одно и то же слово в разное время имеет разные толкования, это верный признак, что мы имеем дело либо с мемом, либо с социальным Мифом. Бессмысленно поэтому пытаться дать однозначное определение, с каждого исторического этапа по отношению к другому всё будет выглядеть несколько иначе, но слово то одно и то же, значит у него должна быть некая социальная функция, которая и обеспечивает его выживание во времени, как бы центральное ядро и смысл. Если попытаться переосмыслить все определения и контексты, то получается что -

Демократия, по сути, является, в идеале, инструментом элитного отбора. Инструментом позволяющим формировать управляющую социумом элиту из членов этого социума.

Как он работает в идеале и реальности это разные вещи, но если рассматривать такой демократический инструмент как выборы, то концептуально он сводится к выбору лучшего представителя определенной социальной группы, здесь следует оговориться, что критерием «лучший» наделяется тот, кто наиболее точно отражает взгляды этой социальной группы. Т.е. «идеальный инструмент» элитного отбора в демократической системе это выборы. Но он мог бы работать только в том случае, если бы все члены социума имели равные коммуникационные возможности и могли предъявить свои взгляды всем, но это ещё не все «подводные камни», как рядовой член социума сможет ознакомиться с таким объёмом информации? Очевидная неразрешимость такого подхода привела к искусственному сужению числа участвующих в представлении своих взглядов людей.

⁵ Большая Советская Энциклопедия

Критерии для подобного ограничения в разные времена были разными, когда-то преобладало сословное ограничение, существовали и существуют принципы ограничения по имущественному цензу. При этом следует заметить, что ограничение по имущественному цензу может быть институционализированным и иметь форму закона, как например в древней Греции, а может быть негласной, как во множестве современных демократий. Негласный имущественный ценз проистекает от того, что для ведения выборов, кандидат должен оплачивать широкий круг услуг, от услуг СМИ и полиграфии, до транспортных и организационных издержек. Реализовать это он может всего двумя способами, заимствовать чужой капитал, либо иметь свой в достаточном количестве, когда риск его потери не является для него критическим. Соответственно выборы разных уровней создают своеобразный «прайс» на вхождение в выборный процесс в зависимости от уровня выборов. Самый верхний уровень это уровень выборов главы государства. Как следствие при таком критерии сужения числа участвующих в выборах, мы приходим к практически рафинированной олигархии. В этом случае за пост главы государства будут биться «денежные мешки», или их наёмные представители, фактически являющиеся не самостоятельными фигурами. Но как же в этом случае социум? Как он будет голосовать за того или иного олигарха или его представителя? Ответ на этот вопрос хорошо известен и обкатан на протяжении десятилетий, он прост, политтехнологи, манипуляции сознанием и общественным мнением. Не в одной стране и неоднократно было продемонстрировано, что политтехнологическими манипуляциями можно «раскрутить» почти любого кандидата. Это уже давно технологический процесс рекламы, ничем принципиально, кроме масштаба, не отличающийся от продажи стирального порошка или продуктов питания.

А раз для политрекламы нужны деньги и именно они прежде всего являются тем ограничителем для вхождения в пространство демократических выборов. Здесь можно говорить о том, что демократические выборы с критерием имущественного ценза ведут к рафинированной олигархии и тотальному контролю общества Капиталом. По сути это путь построения абсолютного капитализма, когда социумом управляют не люди и мемы, а конкретные финансовые интересы. Соответственно при таком инструменте элитного отбора, элитой социума станут самые верные апологеты и служители капитала, и довольно маловажны их личные качества, образование, культура, интеллектуальный уровень. Решающее значение имеет, прежде всего, их готовность блюсти интересы капитала и встроенность в существующую систему финансово-клановых обязательств.

В случае сословного или иного не имущественного ценза мы получаем тоже довольно любопытные конструкции социума. Ведь введение любого ценза, автоматически приводит

к изменению критериев элитного отбора и как следствие меняется и социум, подвергшийся подобной трансформации.

В истории существовало, а кое-где и до сих пор существуют социумы, в которых цензом является сословное деление. Реализация демократических выборов в подобных социумах приводит к тому, что доступ к вниманию социума и возможности продемонстрировать ему свою позицию имеют аристократические круги. Они разумеется имеют и материальные ресурсы, но ресурсы в таком социуме не являются достаточным условием. Первичной является принадлежность к определённому сословию. В таком социуме главой государства может стать только потомственный аристократ, наследник силовой элиты или «элиты львов» по Парето.

Другой распространенный ценз это территориальный или по другому «землячество», когда в демократическом выборном процессе принимают преимущественное участие выходцы с одной территории, причём здесь как правило, имеется экспансия одной из территориальных элит, которая в свою очередь может тяготеть к тем или иным внутренним цензам. В новейшей истории России таких примеров достаточно, это и «ставропольские» и «свердловские» и «питерские», «московские» это вообще длительное время доминировавший территориальный ценз.

Но цензы не ограничиваются только имущественным, сословным и территориальным, их может быть большое количество и они могут сочетаться. Как вам например ценз, чекист, бывший или действующий сотрудник спецслужб и выходец из определенной территориальной элиты. Дополнять цензы можно сколько угодно, вводя и профессиональные и иные признаки. Всё это будет оказывать существенное влияние на состав и характеристики элиты формируемой с помощью демократических выборов, при этом мы рассматриваем без фальсификаций и злоупотреблений демократическим процессом. Следует заметить, что разные элиты тяготеют к тем или иным инструментам, соответственно уровень фальсификации, который относится в основном к инструменту *Насилие*, более характерен для силовой элиты, т.к. это силовой путь разрешения проблемы, прежде всего выражающееся в насилие над социумом. «торговая» элита предпочитает «коробки из под ксерокса»⁶, т.е. подкуп как инструмент для получения нужного результата.

Но рассматривая всякие экзотические цензы, мы совсем не рассматривали ценз *Знания*, которые рассматриваются не в контексте образования, а прежде всего в контексте способности создавать социальные мифы, овладевать социумом через мемы, генерировать новые смыслы и когнитивные модели, в общем случае философский ценз.

⁶ История о том, как в 1996-м году, на проходной правительства РФ были задержаны доверенные лица А.Б.Чубайса с коробкой из под ксерокса полной долларов США.

Представим себе некий социум, в котором доминирует философский ценз, в таком социуме доступ к вниманию социума получают, прежде всего, философы, без доминирования имущественного и сословного ценза, ресурсные издержки на себя вполне может взять социум. В таком случае в ходе выборов социум будет выбирать между философами, которые представят наиболее интересную и понятную социуму идею. Возражения о том, что власть в таком случае могут захватить демагоги и популисты не состоятельны, ведь если существует публичный диалог претендентов, то настоящие философы в состоянии достаточно быстро и публично разоблачить демагога. Системное виденье отличается от симулякра прежде всего пониманием и способностью детально описать инструменты реализации выдвинутых тезисов, их взаимодействие и взаимовлияние между собой. Возражения о том, что массовый член социума не в состоянии понять глубокие философские мысли, тоже не состоятелен, т.к. если философ не в состоянии простым и понятным языком объяснить, что и как надо делать и почему, то он плохой философ. В.И. Ленин формулировал свои мемы для ещё менее образованной среды, однако и крестьянам было понятно, что значит «Земля крестьянам, заводы рабочим!», это уже потом для интеллигенции разворачивались серьёзные дебаты. То о чём спорил Ленин с Мартовым и Плехановым, вряд ли было бы понятно тогдашнему крестьянину. Но Ленин сформулировал основные тезисы, которые и были по сути теми мемами, которые социум мог в то время воспринять. Современный социум много образованней и соответственно в состоянии рассматривать более сложные мемы и более компетентно выносить суждения о разных философских концепциях, нежели русский крестьянин начала 20-го века. Таким образом, сила философа, прежде всего в том, что он в состоянии понимая структуру и уровень общества донести сложные понятия до массового сознания. Если хочешь быть услышанным, говори понятно.

А теперь собственно вернемся к этому социуму, где ценз для демократических выборов является отбор по *Знанию*. Как ни парадоксально, но такой социум возникает периодически, обычно возникновение такого состояния социума это верный признак неспособности прежней элиты к адекватному управлению, и как закономерное следствие предреволюционная ситуация. Великой французской Революции тоже предшествовали разного рода литературные клубы и политические салоны, тогда битва ещё велась книгами и философскими концептами. Победивший мем буржуазной революции и привёл к взятию Бастилии. Множество политических кружков в России начала 20-го века тоже было проявление этого общего процесса, с ровно теми же последствиями, что и во Франции. В подобных кружках происходило множество диалогов и споров над разного рода идеями и концепциями, в результате формировался в рамках этой микрогруппы

некий консенсус, который в свою очередь лучше всего формулировал наиболее компетентный член кружка, который в последствии и делегировался либо в конституционную ассамблею во Франции или на Съезд рабочих и крестьянских депутатов, где уже дискурс находился на более высоком уровне. Следует заметить, что работа подобных кружков носила не коммерческий характер и зачастую мало влияла на жизненный уровень их членов. Это был альтруизм питаемый неадекватностью управления действующей элитой и реальностями окружающими социум. Как правило «заговор философов» заканчивался переустройством общества в виде революции. Сразу после революции управление социумом приходило в соответствие с окружающей реальностью, но всегда выясняется что «философы» никудышные хозяйственники, а кроме того тоже хотят есть. Это и является ахиллесовой пятой социума с философской элитой. Они в состоянии создать новые мифы, они могут свалить прежнюю элиту, но они не в состоянии зафиксировать ценз элитного отбора. Именно это и является «ахиллесовой пятой» «философской элиты». Причина этого достаточно проста и она кроется в том, что если до революции альтруизм «философов» питался за счёт неадекватности старой элиты новым реалиям, то став сами элитой и минимизировав неадекватность условиям среды, элита обнаружила, что основа для альтруизма исчезла. А вслед за этим исчез и сам альтруизм, на смену ему пришел прагматизм, а это в свою очередь раскрыло широкие двери для «торговой» буржуазной элиты, «торговцы» стали покупать «философов». Следует обратить внимание, что после революции совершаемой «философами» приходят «торговцы», они реализуют выгоды от новых условий, что неминуемо приводит к столкновению с прежней дореволюционной элитой, т.к. выбивает из под неё экономический базис, в этом случае силовое противостояние практически неизбежно. А в случае силового противостояния выдвигается на первый план элита воинов, т.е. «силовая» элита, которая фактически и консервирует некоторые принципиальные достижения революции. До тех пор пока «силовая» элита адекватна среде, она является доминирующей частью элиты, при этом закупоривая лифты вертикальной социальной мобильности. При «философах», лифт работал от «Знания», при «торговцах» лифт приводился в движение деньгами, то при «воинах» привод только один «Насилие». Но так как «силовая» элита контролировала социум, то уровень *Насилия* доступный ей много превосходил уровень *Насилия*, который могли выставить отдельные группы. Именно поэтому, террористы народовольцы, пытавшиеся с помощью террористических актов в конце 19-го в начале 20-го века изменить в России строй, были обречены на провал, прежде всего методологически. Но так как «силовая» элита по своей сути является консервативной, то противоречия продолжают нарастать, и тогда всё более широкие

массы начинают вовлекаться в дискуссии. Т.е. закрытость лифтов вертикальной мобильности для «философов», «силовой» элитой, приводит к тому, что «философы» начинают концентрироваться в социуме и оказывать на него непосредственное влияние. В тот момент, когда о политике начинают говорить все, тогда социумом владеют «философы» и у «силовой» элиты исчезает ресурс «Насилие». Армия распропагандирована, рядовые исполнители сомневаются в том исполнять приказ или нет. Когда один пропагандист «философ» может остановить танковую колонну или развернуть кавалерийский корпус в другую сторону. Когда офицеры «силовой» элиты разворачивают свои подразделения в другую сторону. Примеры этого есть в истории Великой французской Революции, есть они и в Революции 1917 года, есть они и в 1991-м году. Когда ОМОН откажется разгонять демонстрацию или военные не будут выполнять приказы, тогда будет новая важная дата в истории.

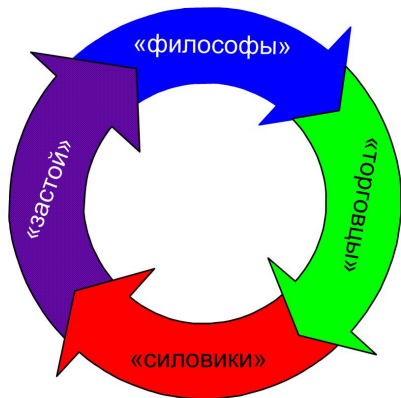

Рис. 2 Ротация элит

Таким образом, мы обнаружили некую закономерность ротации типов элит. В общем случае она выглядит так:

Старая «силовая» элита → «философская» элита → «торговая» элита → «силовая» элита → застой и старение «силовой» элиты → ... цикл замыкается.

Здесь обязательно следует заметить, что с развитием информационных технологий скорость процессов

существенно нарастает, то, что раньше происходило за

десятки лет, сейчас сжалось до годов. Это очень важное замечание, к которому мы ещё вернемся.

Читатель вполне в состоянии оценить, где сейчас находится наше общество, а то, что он держит в руках эту книгу, наглядное тому подтверждение. Прочтёт и отложит или поговорит об этом с друзьями, всё это показатель того на какой стадии находятся процессы.

Если посмотреть на шкалу времени в одно столетие на примере России, то можно совершенно отчётливо увидеть именно приведённую ротацию элит.

1905-1920 Время борьбы идей и течений, победа «большевиков». «Философы»

1921-1928 НЭП (Новая Экономическая Политика) «торговцы»

1930-1937 Массовые репрессии (начиная с «дела Промпартии» и кончая массовыми процессами в 1937-м году) «силовики»

1937-1953 Консервация статуса «силовиками».

1953-1986 Застой, постепенное вырождение элиты.

- 1986-1991 Политические дискуссии, борьба идей. «философы»
 1991-1993 Революция.
 1993-1999 Приватизация, Либерализация, частное предпринимательство. «торговцы»
 2000-2004 Репрессии в отношении отдельных олигархов. «силовики»
 2004-2008 Консервация статуса «силовиками», Застой, стремительное вырождение элиты
 2008 - ? Политические клубы, неформальные объединения «философы»

Что должно последовать в ближайшем будущем? Совершенно очевидно, Россия снова «беременна» Революцией.

Теперь совершенно очевидно, что так называемый «кризис демократии» это есть по сути закономерный процесс, когда выключаются лифты социальной мобильности, а точнее ценз на участие в демократическом процессе становится чрезвычайно высоким. Если для элиты «философов» ценз минимален и больше всего соответствует социальному Мифу об идеальной элите, то уже для элиты «торговцев» ценз возрастает, что запускает процесс возникновения затруднений для вертикальной мобильности «философов» из социума в элиту. С приходом «силовой», по сути сословной элиты, лифты социальной мобильности перекрываются как для «философов», так и для «торговцев». Но со временем и причастность к определённому сословию не гарантирует вертикальной мобильности, в условиях «застоя» лифты вертикальной мобильности практически останавливаются и вот уже не нашедшие себя в элите «силовики», примыкают к контрэлите. Таким образом, формируется практически полнофункциональная новая элита в состав которой входят все три основных элитных группы, но так как они находятся в социуме, то их картина мира наиболее адекватна, по сравнению со старой элитой и они неизбежно перехватят у неё управление социумом. Здесь уместно было бы рассматривать элиту одного цикла как единую элиту, только с изменяющимися по времени цензами, что меняет со временем её характеристики, но базирующимися на принципах заложенных «философами» этого цикла. Большевики заложили марксизм, и он был доминирующим социальным мифом в период 1917-1991 годы. Либералы заложили в 1991-м году либерализм и демократию как социальный миф нового цикла, и он доминирует пока и по сей день, надолго ли?

Но вернемся назад к Демократии, как надеемся, нам удалось показать, что Демократия как идеологический мем и выборы как инструмент реализации демократии при введении в неё разных цензов-ограничений или формальных признаков формируют совершенно разные элиты, которые обуславливают системное изменение социума. При этом социальный Миф, используемый на каждом цикле, хоть и важен, но всё же вторичен, идеи Равенства и Братства, Коммунизм, Борьба с привилегиями - Либерализм, это всё инструменты. Они нужны «философам» для того чтобы донести новый мем до социума.

Социальный Миф может быть составным и состоять из нескольких комплиментарных частей, каждая из которых по отдельности не опасна для прежней «элиты», но собравшись в одной голове в одно время, вполне в состоянии изменить мир. В условиях, когда коммуникации и информационные транзакции буквально окутывают человека, вероятность такого процесса гораздо выше, чем в прошлом. Всё это может стать оружием «массового объединения», вчера была неструктурированная толпа, а сегодня вдруг сплочённый и единодушный строй.

Элиты не бессмертный организм, они стареют и умирают, им на смену приходит новая волна, отдельные представители умудряются миновать раздел «застой»/«философы» и сохраниться в новых условиях, как например, успешно мигрировали отдельные комсомольские активисты и партийные работники из советской элиты в российскую элиту. Скорость вращения элитного круговорота для разных стран разная, на скорость ротации элит влияет очень многое, это и развитость коммуникационной среды и величина неадекватности реальности действующей элиты и размер социума и множество других параметров, но если рассматривать национальные элиты во всём мире, то это пёстрый и постоянно меняющийся калейдоскоп, но зная некоторые закономерности можно с высокой долей вероятности прогнозировать какая картинка сложится в ближайшем будущем, а зная характерные особенности каждой из элит прогнозировать и международный политический климат.

Именно из-за элитного круговорота приведенный на рисунке 1 график соотношения элит и «тоффлеровских волн» не столь прост. Именно круговорот элит, имеющий меньший период, чем волны общественных формаций та самая не познанная закономерность, которая используется при критике подхода предложенного Элвином Тоффлером. Поэтому взятые короткие исторические участки могут иметь направление противоположное трендовому движению волн общественных формаций.

Но какова должна быть оптимальная элита? Так чтоб вырваться из этого порочного круговорота, который на каждом витке приводит к серьёзным социальным потрясениям. Существует ли такая возможность? На мой взгляд такая возможность существует и заключается она в формировании системы взаимных сдержек-противовесов, прежде всего, между различными внутриэлитными группами с одной стороны, а с другой в формировании трех независимых лифтов вертикальной мобильности для каждой из групп. Если разделить цензы для доступа к демократическому процессу выборов для разных групп, когда для «философов» цензом является их «креативность», т.е. способность к смыслодеятельности, для «торговцев» цензом является их экономическая эффективность,

а для «силовики» цензом является их эффективность в их прямой деятельности. Рассмотрим этот тезис поподробней, начиная с системы сдержек-противовесов.

«Философы» могут контролировать «силовики», т.к. они в состоянии распрагандировать силовые структуры и деморализовать войска, т.е. «философы» доминируют над «силовиками». «Силовики» в свою очередь могут контролировать «торговцев», т.к. «силовик» в состоянии совершить насилие над «торговцем». «Торговцы» могут контролировать «философов», т.к. философы не являются производителями материальных благ, а являются их потребителями. В случае организации подобной системы сдержек и противовесов элита приобретает устойчивое состояние. При этом, «силовики» обеспечивают государственный суверенитет (территориальная безопасность), «торговцы» обеспечивают экономический суверенитет (экономическая безопасность), «философы» обеспечивают духовный суверенитет (когнитивная безопасность). Элита должна быть триединой, при этом лифты социальной мобильности работают отдельно по каждой ветви. Элитность «философа» определяется достижениями в «Знаниях», Элитность «торговца» определяется достижениями в «Деньгах» (бизнесе), Элитность «воинов» определяется в искусстве применения «Насилия» (ратном деле/защите государственного суверенитета).

При этом, доминирование элитных групп закреплено законодательно.

Можно создать Идеологическое управление, которое является доминирующим над Силовым управлением, которое в свою очередь доминирует над Экономическим управлением, которое в свою очередь, доминирует над Идеологическим управлением. Таким образом, некое решение, поступившее от верховной власти, проходит согласование по этой цепочке до достижения консенсуса, т.е. условий при которых каждое выполнит свою функцию и будет достигнут оптимальный компромисс. Фактически эта структура будет представлять из себя многоконтурную систему на разных уровнях с последующей детализацией на нижестоящих по основным ветвям. Например, «философская» ветвь образует подветви с кольцевой структурой (Искусство/культура – Наука/Религия/Философия-Коммуникации/СМИ/информ.безопасность). «Торговая» ветвь образует подветви с кольцевой структурой (Бизнес/Экономика – Транспорт/Финансы/Связь-Воспроизводство людей/Образование). «Военная» ветвь образует подветви с кольцевой структурой (Защита/Безопасность-Разведка-Здравоохранение/МЧС).

Суверенитет государства только тогда полноценен, когда представлены все три суверенитета. «Суверенная демократия» может стать осмысленным термином только в том случае, если будет существовать суверенитет по всем трем направлениям с одной

стороны, а с другой демократический механизм и ограничительный ценз для каждой из ветвей будет закреплён законодательно. Бессмысленно избирать философов общенародным голосованием и с затратами денег, логичней было бы проведение в несколько туров отбора по реальному вкладу в каждую из подветвей, своим творчеством и творческой мыслью. Аналогично и с «торговцами» их экономическая эффективность вполне формализуемый показатель, позволяющий объективно находить лучших. Что касается «воинов», то их отбор носит жестко практический характер, только реальные действия, реальные заслуги и никаких званий «по выслуге лет» или иными способами. Без реализации этих принципов «суверенная демократия» так и останется достаточно неопределённым термином в рамках действующей ныне демократической парадигмы.

«Суверенная демократия» - это три суверенитета, государственный, экономический, идеологический, которые обеспечиваются демократическими инструментами элитного отбора по трем элитным категориям.

III. Общественное мнение

Прежде чем мы перейдём к разбору такого понятия как «общественное мнение» вспомним максимум, лежащую в основе демократии, «Глас народа, глас Божий». Действительно, если посмотрим конституции демократических, или декларируемых как таковые, стран, то абсолютно во всех конституциях, народ этой страны определяется как носитель суверенитета. Именно мнение народа является решающим и определяющим при принятии системных и важных для всего социума решений. Именно апелляция к мнению народа или «общественному» мнению является окончательной инстанцией политического процесса. Выборы, наряду с референдумом являются инструментами определения «общественного мнения» по тем или иным вопросам. Следует заметить, что социологические опросы не являются достоверным, а главное легитимным инструментом. При социологическом опросе производится выборочная, в той или иной мере репрезентативная выборка, но она как правило, осуществляется по некоторым критериям (городской житель, сельский житель, образование, территория и т.п.) но такой опрос, тем не менее, сужает поле оценок. Зачастую при опросах играют роль и непредусмотренные факторы. Например, опрашиваемые в сельской местности пошли по менее грязной улице, и получили один результат, а пошли бы по более грязной, получили совсем другой. Но дело здесь в том, что привели в порядок дорогу жители этой улицы, т.к. они имущественно более состоятельны, соответственно их взгляд будет отличаться от взгляда жителя неблагоустроенной улицы. А если в посёлке всего одна благоустроенная улица? А

остальные просто непроходимы для заезжих социологов. Тоже самое происходит и в больших городах, где вам с большей вероятностью вручат опросную анкету? Возле метро, в торговом центре, на людной улице в центре или тиши особняков на «Рублёвке» или в переулке «спального района». Таким образом, даже выбор места для отбора респондентов опроса оказывает на результаты огромное влияние. Именно поэтому только всенародный референдум может считаться более или менее объективным отражением общественного мнения. Мы сейчас не будем отвлекаться на рассмотрение способов и целей манипуляцией общественным мнением, об этом чуть позже, а погрузимся в далёкое прошлое, для того чтоб понять, а откуда собственно выросла эта максима «Глас народа, глас Божий» и почему и кем она использовалась.

В обществе широко распространён и поддерживается социальный «миф» о том, что демократия и доминант общественного мнения это исключительная заслуга буржуазии, кто-то пытается возвести корни этого «мифа» к вечевой демократии и «сходам» крестьянских общин. Но это всё ошибочно, упомянутые «сходы», «народное вече» и прочие организационные структуры всего лишь производные, производные от более древней формы собрания Проповеди.

Да, именно Церковь стояла за созданием института демократии и общественным мнением как одним из её инструментов.

Если широко взглянуть на деятельность Церкви в прошлом, то совершенно очевидна её роль как «жрецов»/«философов», её основным инструментом было «Слово», а по иному мемы. Библия сама по себе является колоссальным собранием мемов и мега «социальным мифом». «Жрецы» не могли напрямую влиять на светскую власть, в распоряжение которой был такой инструмент как «Насилие», в истории неоднократно были случаи, когда светская власть нападала на Церковь, но практически всегда это кончалось плачевно для этой власти так как эта власть практически моментально лишалась легитимности. Стоило церковному иерарху отлучить от церкви монарха, и монарх сразу терял власть, характерный пример это отлучение от церкви императора Генриха IV в 1076 году и в июле 1533 года папой Климентом VII короля Генриха VIII.

Но почему это происходило? Ответ на этот вопрос достаточно прост, в те времена церковь помогала светской власти осуществлять контроль над социумом. В рамках этого контроля, практически во всех населенных пунктах были представители церкви, которые на еженедельной основе проводили массовые проповеди, доводя до социума те или иные мемы. В результате эти мемы становились доминирующими в этом социуме.

Стоило священнику сказать на воскресной проповеди, что король такой-то продал душу дьяволу и вступил с ним в сговор и всякий, кто будет поддерживать короля, в любой

форме, будет обречен на муки вечные. Так моментально король терял всякую поддержку в этом населённом пункте, он не получит из него фуража и продовольствия, солдат. А если это происходит разом по всей стране? Во всех церквях и храмах. В основе этого лежал мем о «бессмертной душе» и «загробной жизни». Он был настолько силён и самоценен для социума, что жертвовать этим никто не хотел. Особо следует заметить, что церковь в средние века играла роль современных СМИ. Это и красочные, а иногда и ужасные зрелища, это и «политинформации» по принципу «от одного к многим», это и закрепление устоявшихся мемов. Люди ходили в церковь слушать проповедь не потому, что они не знали религиозных догматов, отлично знали, просто на проповеди зачастую сообщалась та или иная оперативная информация в виденье её церковью и в трактовке с позиций Церкви. Воскресная проповедь это не только религиозный ритуал, но это и способ получения информации в условиях отсутствия средств массовой коммуникации.

Долгое время церковь сохраняла монополию на массовое распространение мемов и соответственно формировала общественное мнение, которое в свою очередь влияло на светскую власть. Вот так с помощью мемов и средств их массового распространения церковь многие века держала под контролем и социум и светскую власть. Таким образом, мы видим, что общественное мнение и апеллирование к нему это довольно древний социальный инструмент и он унаследован буржуазной демократией из средневекового феодального прошлого, а не является изобретением буржуазии. Так же становится очевидным справедливость утверждения о том, что СМИ это «четвертая власть», хотя его и следует уточнить, с учётом влияния общественного мнения на все институты социума это «первая власть». Власть над умами и сознанием первична.

Но это всё справедливо только для того случая, если кроме СМИ нет способов массовой коммуникации по принципу «один ко многим». Конец 20-го века изменил ситуацию коренным образом, появилась сеть Интернет, но об этом позже. А сейчас рассмотрим, как взаимодействие общественного мнения и власти влияет на тип социума в досетевую эпоху.

Подробно вопрос взаимодействия власти и общественного мнения рассматривался многими учёными и общественными деятелями. Глубокий анализ роли общественного мнения, проведенный одним из наших современников Д.Гавра в его работе «Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия» дают детальный, хотя и не бесспорный во всех аспектах, взгляд на проблему. Одним из первых, кто коснулся проблемы общественного мнения и власти был Аристотель, впоследствии эта проблема стала одним из краеугольных камней политической и общественной науки, дискуссии, начавшиеся в античные времена, продолжают и по сей день. Одна из самых

известных и имевшей исторические последствия дискуссий по поводу роли и места общественного мнения разгорелась в конце 18-го века между отцами-основателями США Томасом Джефферсоном, Александром Гамильтоном и Джеймсом Мэдисоном.

Все три политика исходили из необходимости народного правительства, системы конституционных гарантий прав и свобод личности, разделения властей и выборного правительства. Однако, когда каждый из них смотрел на общество, он видел его по-своему. Соответственно по-разному понимали они и категорию общественного сознания. Из этого вытекали и различные подходы к формированию самого представительного правительства. Уже на примере дискуссии между Гамильтоном и Джефферсоном можно увидеть, как различное понимание сущности общественного мнения ведет к различным моделям его конституирования и, в итоге, реализуется в принципиально отличающиеся схемы построения государственной власти.

Александр Гамильтон не считал общественное мнение сколько-нибудь значимым институтом демократического общества. Он не доверял ему, считая невежественным, нестабильным и противоречивым. В своих замечаниях к Конституционной Конвенции 1787 г. он пишет: "Говорят, что глас народа — глас божий, и хотя эту максиму превозносят и верят в нее, на самом деле она неверна. Народ беспокоен и непостоянен, он редко понимает и судит верно"⁷. Поэтому Гамильтон считал, что если мнение большинства членов общества будет прямо представлено в руководстве государством, это создаст угрозу его стабильности и будет противоречить общенациональным интересам. Трактовка общественного мнения как феномена непостоянного, непоследовательного и некомпетентного привела этого мыслителя к поддержке ограниченной представительной системы с имущественным цензом для избирателей. Что как мы ранее показывали ведёт к олигархическому варианту «власти капитала» и является типичной позицией «торговца». Единственное, что он позволял мнению общества, — это высказывать одобрение и понимание политики "немногих людей, наделенных мудростью и богатством". В этой цитате Гамильтон вскрывает свою позицию как «философа-торговца», мудрость и богатство как раз критерии цензов для «философов» и «торговцев» соответственно. Гамильтон практически отрицал необходимость постоянной вертикальной коммуникации с социумом.

Достаточно близко к таким взглядам стоял Джеймс Мэдисон. Он соглашался с Гамильтоном в том, что именно политической элите следует поручить выражать интересы большинства⁸. Также он признавал, что общественное мнение плохо информировано и раздроблено. Вслед за Аристотелем Мэдисон полагал, что такая демократия, при которой

⁷ Журнал «Федералист» №10

⁸ The Records of Federal Convention of 1787. Ed by M. Farland. Vol.1, New Haven, 1937. стр.79, 81,82

большинством голосов всех членов общества принимается решение по любому вопросу, ведет к разложению управления государством. Он выступал за последовательную реализацию модели представительной демократии, при которой "... публично выраженное мнение народных представителей будет ближе к общественному благу, чем глас самого народа". Как и Гамильтон, он не склонен был доверять общественному мнению, считая его естественным состоянием конфликт, вызванный как человеческой природой, так и имущественными различиями. В то же время, он не был столь радикален в отрицании политических возможностей этого феномена, полагая, что "представительная система, называвшаяся в те дни республиканской, будет в состоянии смягчить противоречия общественного мнения в процессе учета общественных оценок при формировании политики"⁹. Следует заметить, что Мэдисон закладывал каналы вертикальной коммуникации социума и элиты как контрольные, но не управляющие.

Таким образом, Джеймс Мэдисон признавал важность рассматриваемого феномена как мнения всего общества, а не только элиты, как канала формирования законодательной власти за счет механизма народного представительства. И это был определенный шаг в сторону либерализма от концепции олигархической демократии Гамильтона. Но шаг небольшой. Выступая за республиканскую форму правления, Мэдисон в основном оставался в русле консервативной традиции, ограничивая роль общественного мнения участием в выборах и не позволяя ему даже вмешиваться в работу избранных представителей. Ему принадлежит афоризм: "Всякое обращение к народу косвенно означает, что в стране не все в порядке".

Томас Джефферсон также выступал за республиканскую форму правления, поддерживая, однако, гораздо более открытую представительную систему, чем Гамильтон и Мэдисон. Считая, что люди способны сформировать информированные, стабильные и последовательные оценки важных для них объектов, он не относился к выборам как к способу ограничения деструктивной силы невежественного и конфликтного общественного мнения. Он видел в представительной демократии практическое решение технической проблемы трансляции в политическую жизнь мнений и оценок всех граждан такой большой страны как Америка. Отличие концепции Джефферсона от взглядов Гамильтона и Мэдисона базируется на различной трактовке категории public.

Там, где Гамильтон видел конгломерат своекорыстных индивидов, Джефферсон усмотрел американцев — народ, уникально объединенный равенством статуса и общей историей. Это, по его мнению, создавало основу для формирования общих ценностей и убеждений. В целом он считал общественное мнение способным к компетентным,

⁹ Bennet W. L. Public Opinion in American Policy. N.Y., 1980.

стабильным и ответственным оценкам и поэтому выступал за полноправное включение его в политический процесс. Из этих аргументов во многом вытекало негативное отношение Томаса Джефферсона к идее ограниченного политического представительства. Он считал более эффективной и отвечающей природе американской демократии открытую представительную систему правления, исключающую какие-либо искусственные цензы и ограничения для участия в выражении мнений в политической сфере посредством голосования. Таким образом, Томас Джефферсон был сторонником вертикальной коммуникации с социумом при которой информация от социума является управляющей.

Итак, рассмотренная дискуссия уже обозначила три типа или, если угодно, режима взаимодействия власти и общественного мнения. Все они базируются на философии, признающей объективность существования общественного мнения как политического феномена и признают неизбежность его влияния на сферу политики и жизнь государства. Водораздел между ними заключается в том, что первый, консервативно-олигархический, стремится свести до минимума, если вообще не исключить, это влияние, тогда как второй, либеральный, наоборот, предполагает нахождение оптимального механизма интегрирования массовых оценок в процессы выработки и реализации политики. Предложенный Томасом Джефферсоном предполагает постоянную апелляцию к общественному мнению, что отражает его позицию как «философа» или если угодно «жреца», который будет в состоянии опосредованно влиять на общественное мнение.

Самое удивительное, что все три варианта приемлемы, но для разных обществ и разных исторических эпох. Предложенная Гамильтоном схема хороша для развивающихся аграрных обществ, для социума находящегося в «первой тоффлеровской волне». Для этого общества характерен большой разрыв в образовательном и культурном уровне между членом социума и элитарием. Предложенная Гамильтоном схема хороша для «второй тоффлеровской волны», для т.н. индустриальной эпохи, для неё характерно повышение образовательного и культурного уровня между членом социума и элитарием. Предложенная Джефферсоном схема хороша для «третьей тоффлеровской волны», когда разница в образовании и культуре между членом социума и элитарием незначительна и зачастую нивелируется за счёт развития горизонтальных связей между членами социума.

С сегодняшних позиций совершенно понятно, что объединение всех трех принципов единую общественную систему невозможно, единственным приемлемым решением является миграция от одного принципа к другому, по мере развития социума. Любые попытки прыгнуть через эпоху чреватые провалом и серьёзным социальным катаклизмом.

В приложение к России, да и вообще к современным развитым странам, совершенно очевидно, что поэтапное внедрение принципов предложенных Томасом Джефферсоном является историческим мейнстримом. Фактически Джефферсон говорил о создании Гражданского Общества. Сейчас это как никогда актуально, причём современные телекоммуникационные технологии позволяют легко реализовывать то, о чём не могли и помыслить отцы-основатели США.

Поняв природу и историю такого феномена как общественное мнение мы в состоянии осмысленно его встроить в контур управления модернизируемого и развивающегося социума. Первые подобные попытки в России не дали ожидаемых результатов, на примере той же Общественной Палаты, прежде всего потому, что на стадии создания этого института не было принципиального и системного понимания о роли и месте этого института в системе власти. В результате этот институт стал складываться естественным путём, зародившись и развиваясь в сети Интернет. Власть пытается овладеть этим самонарождающимся институтом, действуя по принципу «контролировать или уничтожить», не понимая, по моим наблюдениям, до сих пор о его роли в развитие социума.

Власть может бороться с феноменом общественного мнения, всячески его подавляя, но ход истории остановить невозможно и чем больше сопротивление, тем сильнее катаклизм социальной перестройки, разумнее с моей точки зрения, поэтапное встраивание института общественного мнения в систему государственной власти. Но речь об этом пойдёт в последующих главах.

IV. Источник Элиты

Ключевые ресурсы элитных групп.

В расцвет средневековья (11-14 века) в западной Европе ключевым ресурсом была земля. Обладание землей давало политическое влияние, аристократический статус (статус графа или барона следовал за соответствующим «наделом» земли: графством или баронством), деньги, военные ресурсы и т.д. В то же самое время приобрести землю за счет других ресурсов было крайне сложно. Проблема в том, что этот ключевой ресурс был неразрывно связан с происхождением, нужно было «родиться в нужном месте и в нужное время». По сути, земля как атрибут знатного происхождения служила неким эквивалентом стоимости, человека «мерили» по количеству земли.

Возможности приобретения родового аристократического надела земли купцом просто за деньги были крайне ограничены. С помощью денег, не опираясь на феодальную

лестницу и, в этом смысле, не будучи вписанным в иерархию, невозможно было собрать серьезную армию, стать служащим при дворе и т.д.

Различные исключения вроде карьеры семейства Медичи или венецианской наемной армии относятся к более позднему периоду ренессанса, и служат скорее исключением, подтверждающим правило.

В связи с этим в XII веке деньги были, по сути, эквивалентом обмена предметов роскоши типа украшений и пряностей, их наличие не было необходимо для вхождения в элиту, обязательным условием была земля и происхождение. Если бы феодалу XII века сказали, что скоро деньги станут важнее земли, он бы рассмеялся.

Прошло буквально семьсот лет, и наступила эпоха капитализма. И здесь ситуация кардинально изменилась. Ключевым ресурсом стали деньги, причем деньги не как всеобщий эквивалент, а как физический капитал: станки, пароходы, поезда. Этот капитал гарантировал что угодно: военную силу, земли и ресурсы других частей земного шара, обеспечение распространения новых религий, доктрин и идеологий.

В этот период владение землей могло оставаться фактором вхождения в элиту, но, во-первых, опосредованно, через те деньги, поступление которых земля обеспечивала, а во-вторых, наличие земли перестало быть необходимым условием вхождения в элиту, достаточно было быть просто богатым.

В восточных деспотиях, либо в социалистических странах, ключевым ресурсом являлась государственная власть (чего никогда не было например в древнем Риме или при классическом западноевропейском капитализме). Встроенность в административную иерархию обеспечивает приобретение любых других ресурсов, в то время как деньги, например, играют вторичную роль. Современная Россия в этом смысле следует позднесоветской традиции.

Сегодня мы стоим на пороге очередной трансформации, где ключевым ресурсом становятся знания. Необходимо подчеркнуть, что под знаниями подразумевается не информация, а некие компетенции. Да, деньги (физический капитал), как в прочем и земля, продолжают играть серьезную роль, однако роль знаний стремительно нарастает. И сегодняшний состоятельный человек вряд ли поверит, что через несколько лет тот финансовый капитал (являющийся на самом деле выражением капитала физического), который он сегодня накопил, будет играть для воспроизводства его уровня жизни гораздо меньшее значение, чем накопленные им знания. Но не будем забывать о бароне 12 века, который тоже был уверен в незыблемости земельного участка.

Стоит отметить, что в отличие от других ресурсов у знания есть совершенно непохожее свойство. С учетом развития коммуникаций, в первую очередь сети

«интернет», знания в качестве информации можно почерпнуть совершенно бесплатно, к тому же это такой ресурс «наоборот». Он не кончается, а постоянно увеличивается. Можно сказать, что все остальные ресурсы по мере уменьшения трансформируются в знания и увеличивают его количество. Как источник власти, знания потенциально имеют неограниченный характер.

Небольшой пример. Марк Цукерберг, создатель популярной социальной сети Facebook, за считанные годы стал миллионером с нуля. Его успех подтверждает неограниченные возможности такого стремительно набирающего силу ресурса (источника власти) как знание. В данном случае он через «знание» использовал «социальный» второстепенный ресурс. Здесь стоит отметить тот факт, что при создании социальной сети изначально практически отсутствовали другие ресурсы, даже такой значимый как финансовый. То есть, с помощью «знания» и аккумуляции социального источника власти Марк Цукерберг получил в дальнейшем и другие ресурсы. При отсутствии денег скорость аккумуляции и преобразования ресурсов поражает.

Во все периоды второстепенные ресурсы на службе различных элитарных групп использовались для борьбы за ключевые ресурсы. Так, идеологический ресурс - церковный авторитет использовался «отцами церкви», в том числе, для увеличения земельных наделов, знания инженеров - для создания более эффективных машин, позволяющих заработать больше денег, либо авторитет деятелей культуры в рекламе, чтобы опять-таки увеличить финансовый капитал.

Во все периоды представители элиты, попавшие туда за счет «неключевого» ресурса, стремились обзавестись ключевым как атрибутом принадлежности к элите: так церковь приобретала земли, а деятели культуры обменивали свои компетенции на деньги (про деятелей культуры это замечание справедливо и применительно к советским временам, где были высокие премии, дачи и другие привилегии).

Теперь, если предположить, что знания (компетенции) постепенно становятся ключевым ресурсом, то это неизбежно приведет к изменению персонального состава элиты, так как обладание ими станет необходимым атрибутом для вхождения в элиту. *Более того, если экстраполировать предыдущую смену ключевых ресурсов, на знания будут обменивать все остальные второстепенные ресурсы. Сейчас правда сложно «увидеть», как это может быть.*

Элита всегда включает в себя верхние иерархические уровни всех основных подсистем общества. В нее всегда входят высшие военные, административные, экономические, идеологические и прочие «чины». Господствующий класс - это тот класс, из которого на данном этапе, в основном, происходит отбор в элиту, как в управляющий слой.

Так, в западной Европе 17- начала 19 века в каждой конкретной стране в каждый конкретный момент времени в элиту входили высшие гражданские чиновники, высшие военные чины, высшие духовные чины, самые состоятельные люди. Все они пользовались различными (силовыми, идеологическими и экономическими) ресурсами. Однако подавляющее большинство из них были выходцами из земельной аристократии. Были, конечно, исключения в виде «всяких там» Дрейков и Бомарше, но господствующим классом была земельная аристократия, которая формировала офицерский корпус, высшее чиновничество и церковный «истеблишмент».

Принадлежность к земельной аристократии не гарантировала попадания в элиту, и не являлось абсолютно обязательным условием попадания в нее, однако подавляющее большинство «элитариев» происходило из этого класса.

Чтобы понять, чем отличается господствующий класс от элиты, приведем такой пример.

В Англии, Франции, США и ряде более мелких развитых стран в период между 1870-ми и 1960-ми годами господствующим классом была наследственная буржуазия. Большинство людей, попадавших в военную, административную, научную или экономическую элиту, происходило из семей буржуа. Это происходило, в том числе потому, что данные семьи обеспечивали возможность получения ограниченно доступного тогда образования. Хотя, конечно, и здесь были исключения.

Из какого класса рекрутируется большинство представителей элиты сегодня?

Основное доминирующее положение, как класса, поставщика новой элиты выступают научно-техническая и научно-гуманитарная интеллигенция. Причина этого кроется в том, что в этом классе осознаётся самоценность образования и «знания» как одного из следствий этого. Так же как и в 17-20 веках наличие земли ещё не гарантировало вхождение в элиту, но было важным условием для этого, так и в настоящее время, наличие образования, даже блестящего, не гарантирует вхождение в элиту. Это положение характеризует известная фраза «Образованных много, умных мало». В этой фразе чётко разделяется образование и некое понятие «умный», которое при рассмотрении оказывается «знаниями» как некоей особой способностью.

Здесь необходимо сделать ремарку, относящуюся к особенностям человеческого мышления. Каждый человек считает себя разумным и мыслящим, он оперирует разного рода образами, когнитивными моделями объектов и процессов, но при этом редко задумывается, что он мыслит как правило, **чужими** мыслями и идеями. Изучая в школе арифметику и алгебру, дети усваивают чужие, когда-то новационные изобретения, цифры,

счёт, математические правила, результаты исследований. Это позволяет сформировать им у себя в голове множество первичных образов, или по другому когнитивных конструкторов. С помощью, которых можно думать, строить из них, как из кирпичиков, более сложные смысловые конструкции. Соответственно тот, кто имеет в своём распоряжении больше таких когнитивных конструкторов кирпичиков в состоянии думать более сложные мысли, строить более сложные поведенческие схемы, что даёт существенные преимущества в социальной среде. Соответственно необразованный человек не имеет большого набора таких кирпичиков и не в состоянии выстраивать сложное социальное поведение и динамически адаптироваться к разным социальным ролям. Но наличие таких кирпичиков это далеко не всё, что необходимо. Это как раз образование, но не ум, ум это, прежде всего, способность манипулировать этими кирпичиками и самое главное создавать новые конструкторы, которые в дальнейшем могут использоваться другими людьми как базовые. За свою жизнь, даже самый творческий и как это сейчас говорят «креативный» человек создаёт не более 0,5% новых конструкторов от своего багажа. Это, прежде всего, относится к таким гениям, как Леонардо да Винчи, Михаил Ломоносов, Альберт Эйнштейн. Да они создали принципиально новые понятия, но если сравнить новые понятия с тем багажом, которым они располагали, то выяснится, что на момент создания новых сущностей и пересечение «бритвы Оккама» они произвели, лишь десятые и сотые доли процента от того, что уже имели. Если представить себе мыслительный процесс как складывание большого пазла, то имея множество разнообразных элементов, можно создать довольно сложную конструкцию, но при этом может выясниться, что для её завершенности не хватает одного, двух, элементов. Поиски других источников, где они могут быть, приводят людей в библиотеки, на конференции, если там этих элементов не находится, то истинно творческие люди начинают их создавать. Зачастую создание одного такого элемента порождает новую колоссальную по сложности конструкцию. Так было с аэродинамикой как наукой, которая выросла из размышлений да Винчи о сути полёта птиц.

Таким образом, становится очевидным, что умные это, прежде всего, люди наделённые более вариативным мышлением, способностью к созданию новых смыслов и понятий. Человек по природе может быть очень умным, но сформировавшись в среде в которой образование недоступно, останется с бедным набором когнитивных конструкторов и его ум не проявится в достаточной мере, он максимум может быть сметливым. Многие из изобретателей самоучек именно таковы. С другой стороны, человек даже с достаточно средними способностями, но получивший блестящее образование, а следовательно богатый набор конструкторов, может строить довольно сложные конструкторы и

следовательно превосходить по социальному поведению одарённого от природы. В случае, если складываются оба фактора, природные задатки и образование, то происходит формирование когнитивного элитария. Таким образом, образование, это своего рода усилитель природных задатков к вариативному мышлению, т.к. придаёт ему больше степеней свободы.

Здесь мы снова возвращаемся к классам, которые поставляют членов новой элиты. Сейчас совершенно понятно, что стремление, зачастую интуитивное и неосознанное, дать детям лучшее образование это вполне рациональная стратегия, ибо позволяет повысить шансы детей в социальной среде. В тоже время при рекрутировании в элиту, предпочтение отдаётся тем, кто, по крайней мере, по формальным признакам относится к классу тех, кто получил достаточное образование. Разумеется, если изначально природные данные не слишком хороши, то учёба не в прок, но риск нарваться в этом классе на полностью неадекватного персонажа гораздо меньше.

Всё вышесказанное выступает серьёзным аргументом в пользу тезиса об обеспечении всеобщего доступа к качественному и бесплатному образованию, включая высшее. Ведь в случае, если природные задатки есть, а денег нет, то такой талант никогда не раскроется, ибо он не будет иметь достаточного количества конструкторов для своей реализации. Проиграет от этого, прежде всего социум, он потеряет для себя возможно гениального элитария. С другой стороны, деньги есть, но задатков нет, то получится в лучшем случае посредственный управленец. Когда деньги становятся цензом, для получения качественного образования, то начинается вырождение элиты. Это похоже на эксперименты Трофима Лысенко, который пытался «воспитать» сорта пшеницы, создавая для неё сверх благоприятные условия. Ровно та же самая лысенковщина происходит сейчас в социальной среде, когда с помощью денег пытаются повлиять на природу человека. Вместо селекции и тщательного отбора людей, происходит «фурсенковщина» которая ничуть не лучше, а во многом опасней «лысенковщины».

Но новое время и современные технологии создают уникальную ситуацию, впервые в истории человечества уровень входного имущественного ценза для доступа к «знаниям» и когнитивным конструктам снизился до стоимости компьютера и доступа к сети Интернет. При этом $\frac{3}{4}$ населения Земли в состоянии преодолеть этот уровень, что создало небывалый шанс для умных, для тех, кто наделён природными задатками, для тех, кто получил Божий дар от рождения. Они могут не иметь формального образования, покупаемого за деньги, но могут иметь набор когнитивных конструкторов не меньший, чем у выпускника престижного ВУЗа. И вот здесь возникает конфликт, есть формальные элитарии подкреплённые деньгами, а есть природные элитарии, подкреплённые прежде

всего природными задатками. В условиях стабильного социума, формальные элитарии будут доминировать, как впрочем и пшеница по Лысенко процветала в идеальных условиях, но стоит подуть холодным или засушливым ветрам, то сразу станет понятно, где сортовое элитное зерно, а где посредственное зерно 3-го класса. Так же и в социуме, в условиях кризисных процессов, когда идеальные условия исчезают, проявляются истинные элитные качества. В этих условиях формальные элитные признаки не будут иметь значения. Значение будет иметь только способность к быстрой адаптации в условиях, когда готовых конструктов нет. Когда меняется парадигма и негде прочесть об этом в книжке, руководить будут те, кто эти новые книжки будет писать. Умение манипулировать богатым набором конструктов это не тоже самое, что создавать новые конструкты, понятия, смыслы. Когда кризис станет очевиден, новая элита выйдет из сети, неся в себе как встроенный код сетевые принципы. Здесь сразу следует оговориться, сетевые принципы это не отсутствие иерархии как таковой, любая сеть иерархична, но наличие иных критериев и принципов иерархии. В данном случае иерархии «знания» как способности создавать новые конструкты и смыслы, формировать у социума понимания реальности.

Другим важным аспектом является структура образования, как усилителя природных элитных задатков. Узкоспециализированное образование искусственно сужает разнообразие когнитивных конструктов, образуются узкие пики специализации, между которыми возникают провалы. Человек с узкоспециальной подготовкой хорош только в том случае если его ум или вариативные способности ограничены биологией мозга и природными задатками. Для тех, кто обладает природными задатками более подходит более широкое и фундаментальное образование. Высокая вариативность в сочетании с широким спектром конструктов позволит создавать новые сверх сложные смыслы и конструкции, куда в узко специальные области будут встраиваться узкие специалисты. Социум, построенный на таких принципах, когда элита это, прежде всего творцы новых смыслов или «смыслократы», а субэлита реализаторы смыслов «технократы» это практически идеальное общество будущего. К огромному сожалению истинных или природных «смыслократов» в человеческой популяции не более 1-2 процентов, тем более расточительно выглядит ограничение их реализации на благо социума.

Что удивительно, но попытки пойти в этом направлении были предприняты в СССР во второй половине 60-х годов 20-го века. Трудно сказать, было ли это массовым явлением или экспериментом в отдельно взятом городе, где жил один из авторов, но тогда существовала в детских садах «научная викторина», когда дети из старшей группы принимали участие в некоем интеллектуальном конкурсе, по результатам которого

отбирались самые сообразительные и динамично мыслящие, а затем проводились викторины уже между детскими садами. Победителям вручались медали, но при этом, формировался и их статус в кругу сверстников с одной стороны, а с другой возникали предпосылки для направления в физмат школу. К сожалению, в позднее застойные годы эксперимент был свернут, и существовал всего один школьный класс, который и то оставался скорее по инерции и изрядно перемешался с т.н. «номенклатурными». Но показательно, то, что в коллективах с высоким процентом творческих личностей царит иная атмосфера, в нём конкуренция идёт не за, то у кого больше и крепче кулаки, не за то у кого лучше материальное состояние, а за то, кто изящней выразит свою мысль, выскажет нетривиальный взгляд на вещи, блеснёт эрудицией. Это была попытка социальной селекции, но с усилением влияния номенклатурных статусов и материальных условий, это привело к тому, что первоначальное селекционное поле было замусорено, что, в общем, и привело к извращению сути этой работы. С усилением роли материальной составляющей в 80-х годах прошлого века, произошла на первых порах частичная коммерциализация образования, прежде всего на стадии проживания в крупном городе. А в 90-х годах и полная коммерциализация высшего образования, практически во всех аспектах. Формальные старые механизмы были серьёзно подвергнуты эрозии со стороны денег. Нередки случаи, когда результаты, как аттестатов, так и обучение по «бесплатным» местам в вузе решалось через деньги или статусные условности. Этим было заткнуто даже то узкое горлышко, через которое возможные элитарии могли получить формальный статус. В тоже время, те, кто в силу природных данных не мог рассчитывать на высокий статус, получил возможность обзавестись формальными атрибутами статуса.

Таким образом, возникла ситуация при которой резервуар откуда рекрутируются в элиту был основательно подпорчен. Что в свою очередь не преминуло сказаться и на качестве самой элиты. Вместе с довольно средними задатками были привнесены чуждые для истинной когнитивной элиты ценности, а именно деньги и номенклатурно-статусные условности. Возможно, интуитивно понимая, что без притока людей с природными задатками элита практически обречена, был предпринят другой ход. Когда не элитариев «разбавляли» «номенклатурными», а сверх концентрированных «номенклатурных» стали «разбавлять» элитариями. Именно таким образом в 90-х годах возникла программа «Умники и Умницы», позволявшая без экзаменов и бесплатно поступить в самое престижное учебное заведение МГИМО. Эта программа позволяла преодолеть статусный и имущественный барьер для тех, кто имел природные задатки для того чтоб стать элитарием. Но, как известно, каплей пресной воды море не разбавишь. Отсутствие

множества подобных программ и каналов вертикальной мобильности привело к тому, что многие из потенциальных элитариев, так и не проявили себя.

Всё в корне изменилось во второй половине 90-х годов, стремительное развитие коммуникаций сделало доступным достаточно разностороннее самообразование, в этих условиях, те, кто имел природный потенциал, начали стремительно развиваться, прежде всего, интеллектуально. Это и создало предпосылки возникновения новой сетевой элиты.

Для того чтобы стать новым сетевым элитарием не обязательно иметь землю, много денег и иные значительные материальные ресурсы. Необходимо иметь минимум из пирамиды Маслоу, т.е. обеспечение базовых потребностей человека и некоторое свободное время плюс Интернет. Истинный сетевой элитарий тратит своё время в сети не на сомнительные развлечения и праздное время препровождение, а на поиск интересующей его информации, пополнение своего когнитивного багажа. Как следствие они концентрируются вокруг интеллектуальных ресурсов, где с одной стороны уже присутствуют элитарии, а с другой есть источник новой содержательной информации. Именно этим объясняется феномен некоторых интеллектуальных и информационных ресурсов в сети, именно поэтому блогеры, которые публикуют в своих журналах интересные смысловые конструкции, обретают значительные аудитории. Следует заметить, что надо различать просто большую аудиторию, обсуждающую банальности и аудиторию, обсуждающую сложную проблему на высоком уровне.

Но было бы ошибочным полагать, что новые элитарии находятся только в онлайн, т.е. в сети. На самом деле они образуют клубы по интересам и вне сети. Так возникают, политические, экономические, философские клубы. Не всегда они носят формальный и регламентированный характер, но всегда это некое устойчивое ядро представленное несколькими новыми элитариями. В подобные клубы обычно приглашают человека, который, по мнению ядра клуба, может быть интересен и если это так, то он со временем становится постоянным членом вне зависимости от его имущественного или социального статуса, если он не интересен, то никакие деньги и статусы не будут основанием для его последующего приглашения. Главным достоянием в клубе является интересность собеседника и его разнообразность, никто не будет десять раз слушать одни и те же тезисы, а значит, человек должен обладать либо обширными источниками достоверной и интересной информации, либо сам быть в состоянии создавать новые смыслы, а это всё признаки реального элитария. Такой неформальный клуб это своего рода место для интеллектуального развлечения и обмена когнитивными конструктами, ссылками на книги их содержащие с анонсами.

Было бы ошибочным считать, что возникающие как в сети, так и вне её, новые неформальные структуры, являются некими заговорщицкими организациями. На самом деле в эти структуры входят и представители ныне действующей элиты. С одной стороны их привлекает интеллектуальный обмен с равными, а иногда и превосходящими их интеллектуалами. С другой стороны они имеют возможность зарезервировать для себя место в новой элитной ротации. Формальная элита не посещает и не может создать устойчивые клубы подобного типа. Клубы формальной элиты носят более простой развлекательно-досуговый характер, в которых скорее отдыхают, нежели напряженно думают. В клубах формальной элиты идёт обмен деньгами и статусами, т.е. именно теми подпорками под их природные данные. Там идёт «элитное» и статусное потребление как средство ранжирования в иерархии статусов. Для формальной элиты важно, кто на чём подъехал, сколько стоит одежда, каков счёт в банке и уровень потребления, для истинной элиты это, как правило, не имеет никакого значения и является утилитарно прикладным аспектом, т.е. ценится, прежде всего, функция, а не её статусность. Т.е. автомобиль не роскошь, а средство передвижения.

Но один интернет не решает всех задач, системное самообразование крайне редкое явление, поэтому классическое высшее образование, которое ориентировано не на узко профессиональное, а на широкое системное образование должно быть соответствующим образом институционализировано. Но так как подобное образование объективно дорого с одной стороны, а с другой стороны не является приемлемым для большинства, т.к. узкая специализация это тот путь, который позволяет занять достойное место в социуме для неэлитария. Главной и серьёзнейшей проблемой реализации подобной схемы является прежде всего действующая элита. Элита, как любой организм, в том числе и социальный, стремится к самовоспроизведению, но существование независимого от действующей элиты элитного отбора приводит к тому, что она не воспроизведется. Воспроизведётся другая элита, определяемая новыми правилами элитного отбора, произойдёт элитная мутация. Но элитная мутация, менее кровопролитный процесс по сравнению с «элитной ампутацией» в ходе революционных и кризисных процессов.

Таким образом, мы вновь вернулись к рассматриваемому ранее вопросу, о критериях элитного отбора и ценза при элитном отборе. Когда ценз для разных частей элиты может быть разным, но сами инструменты реализации этих цензов, т.е. отбора по заданным критериям, должны быть отстранены от действующей элиты, но утверждены всем социумом целиком. Только в этом случае формируемая элита будет соответствовать интересам социума и будет связана с ним множеством лифтов вертикальной мобильности.

V. Кризис демократии

Итак, рассмотрев основные термины и понятия перейдём собственно к рассмотрению того явления, которое сейчас модно называть «кризисом демократии». Кризис – в семантическом понимании этого слова, прежде всего возникновение некоей неразрешимой или катастрофической ситуации, неразрешимой в рамках существующих инструментов. Соответственно «кризис демократии» подразумевает невозможность реализации демократических принципов в рамках традиционных демократических институтов и инструментов. Это значит, что тот набор мемов которые описывают социальный миф «Демократия» и широко распространены в социуме не соответствуют той реальности, в которой находится социум. Совершенно очевидно, что выхода из этой ситуации всего два, первый это изменить мемы в сознание социума, второй изменить реальность в соответствие с социальным мифом в социуме.

Реалии окружающие нас, однозначно показывают, что элита решила пойти по первому варианту, меняя постепенно базовые мемы и ценности. Это касается не только России, но и многих так называемых стран Запада. Где-то заговорили об ограничении ряда демократических прав и свобод под напором эмигрантов из третьего мира, чуждых коренным жителям не только культурно, но и расово. Где-то заговорили об ограничении ряда прав под действием страха за своё будущее. Но, несмотря на всю кажущуюся разность этих условий, они имеют под собой одно общее, их объединяет конфликт мемов и социальных мифов разных социальных групп одного социума. В одном случае это внешний фактор, в другом это внутренний фактор. Но всегда это конфликт картин мира и взглядов на жизнь, причём речь идёт не о каких-то частностях, а о краеугольных установках, определяющих общественную систему и государственное устройство. Ведь ношение хиджаба и законы шариата, привнесённые в традицию западной Европы это уже не культурная самобытность, это полноценная когнитивная агрессия извне. В этом случае существующие европейские демократические нормы дают сбой, т.к. именно они не дают реализовать эффективную защиту своей культурной и когнитивной самобытности. Когнитивное нападение это не ввод танков как в случае территориальной агрессии, это не ввод или вывод капиталов, как в случае с экономической войной, когнитивное нападение тихое и незаметное на первый взгляд, это привитие чужих мемов и традиций, привнесение иной культуры и этики, языка. Пройдут годы, но в определённый момент коренные народы, имеющие общую картину мира и базирующиеся на демократических принципах, вдруг обнаружат, что эти самые принципы, которые составляли на их взгляд, одну из основ их самоидентичности и привели к её размыванию. И вот уже в Европе всё громче

заговорили о «кризисе демократии», ведь соблюдение её принципов по отношению к притоку эмигрантов, носителей не демократических принципов, приведёт к разрушению демократии с помощью демократических принципов. Т.е. кризис налицо, либо отказываться от ряда демократических принципов сейчас и может быть на время, либо это произойдёт само собой позже, но уже, скорее всего надолго. Это что касается кризиса обусловленного внешними условиями. В России всё по прежнему, нам не надо внешнего противника, мы сами себе создадим проблемы, а уж если кто из-за рубежа подбодрит, так непременно лоб расшибём, причём свой.

«Кризис демократии» в России имеет существенные отличия от европейского, прежде всего тем, что конфликт картин мира разных групп социума у нас не внешний, а внутренний. У нас полыхает «когнитивная гражданская война». Попытаемся разобраться в том, где её корни и истоки, кто за «белых», кто за «красных», а кто «махновщиной» промышляет. Для этого нам очень пригодятся введенные ранее понятия, элита, элитарий, общественное мнение и соотношение демократии и элиты с системой цензов.

Рассматривать ситуацию начнем со второй половины 80-х годов прошлого века. К тому времени существовала устоявшаяся советская элита, которая перешла в фазу «застой», она объективно была старой элитой, в то время даже ходила шутка «гонка на лафетах», которая подразумевала постоянные торжественные похороны высших должностных лиц СССР, начиная с 1982 года, этот процесс принял поистине системный характер. При этом существенной ротации элиты не происходило, прорыв произошел в 1986-м году с приходом Михаила Горбачева. Вместе с его приходом началось и обновление элиты, на более молодых, но вместе с молодостью они принесли и другую картину мира, их молодость прошла под воздействием инородных мемов, доносившихся из далёких западных «радиоголосов», под воздействием культа импортных товаров и западной культуры. Их сознание содержало в себе мемы и социальные мифы другой системы, другого социума. Но став элитой, т.е. возглавив социум, они стали транслировать эти мемы и на социум. И вот уже по ТВ в программе «Прожектор перестройки» заговорили о частном предпринимательстве, о сближении с Западом, о борьбе с «номенклатурой», стыдливо опускаая слово коммунистической. Теоретически, это могло завершиться созданием некоего нового синтеза прежней системы и привнесённых извне элементов, но элита не понимала особенностей когнитивной войны и просто открыла все шлюзы для притока в страну чуждых ей образов и мифов. В конце 80-х страну наводнили зарубежные видеофильмы, несущие иной культурный и мировоззренческий заряд. Чужие мемы хлынули как из рога изобилия, но так как не было устоявшейся системы и традиции, то использование мемов, «Будь крутым!», «Слабых бьют!», «Деньги решают всё!» и т.п.,

копировалось с упоминавшихся уже западных видеофильмов. Если посмотреть криминальную хронику 90-х, то практически всегда преступные группировки заимствовали криминальный опыт из зарубежных видео-боевиков. Причём, что особо следует отметить, очень часто показанное в фильме было чистой выдумкой сценариста, а не реальным событием в тех же США. Многие сцены жестокости использовались для усиления драматизации произведения, но смотрящими людьми, с разрушенной своей картиной мира, это воспринималось как образец поведения. В результате мы получили буйные 90-е годы. Но вернемся вновь к элите, новая элита, запустив в конце 80-х мемы связанные с социальным мифом «Либерализм» не могла в конце концов не получить и сам либерализм. Именно это и произошло, запущенные либерально-демократические мемы дали бурные всходы в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого века. Начала формироваться новая элита, для которой новые мемы были очень удобным орудием в борьбе с позднее горбачёвской элитой. Члены либеральной элиты сразу обнаружили, что во-первых использование либеральной терминологии ведёт к открытию зарубежных грантов с одной стороны, а с другой создаёт реальные возможности для получения реальной власти. И если горбачёвская элита содержала ещё в своей картине мира мемы советской системы, то новая либеральная элита их полностью отбросила. По сути, это была уже чужая элита. Захватив в 1991-м году власть, либеральная элита стала транслировать свои мемы на социум, стремясь изменить его картину мира, тем самым став для социума не чужой, а своей элитой. Многие отчетливо помнят, как было странно и даже неудобно брать деньги за услуги, которые раньше делались просто так, по дружбе. Происходила когнитивная ломка сознания социума. Часть людей смогла перестроиться, часть не смогла. В социуме циркулировали две картины мира, одна либеральная, а другая социалистическая, столкновение между ними было неизбежно и оно произошло в октябре 1993 года. Но в это время произошло и другое знаменательное событие, инверсия управленческого сознания элит.

Этот момент рассмотрим поподробней, вновь откатившись назад во времени, в первой половине 80-х годов управленческое сознание элиты было, условно говоря, автократическим, т.е. существовала жесткая управленческая вертикаль власти и управления страной. Во второй половине 80-х, вертикаль власти и управления существенно размылись, а с приходом в начале 90-х, либеральной элиты и вовсе перестали на какое-то время существовать. Либеральная элита, в отличие от прежних советских элит, базирующихся на автократическом управленческом сознании, использовала демократическое управленческое сознание. Для неё являлись ценными демократические принципы, т.к. с помощью их они и получили свою власть. Но с

приходом к власти в 1991 году, либеральная элита стремительно начала выстраивать административную иерархию и постепенно отбрасывать демократические принципы, в результате к 1993-му году либеральная элита поменяла своё управленческое сознание с демократического, на автократическое. Ровно обратные процессы происходили в проигравшей в 1991-м году элите и части либеральной элиты, не вошедшей во власть. Так как у них не было реальных властных полномочий, то и не было нужды в административной иерархии, как следствие их управленческое сознание стало демократизироваться. Вооруженные столкновения 1993 года это повторный конфликт двух элитных групп, новой либеральной обретшей управленческое сознание прежней элиты, и старой элиты, позаимствовавшей управленческое сознание у победителей. И надо сказать, что реванш почти состоялся, не хватило совсем чуть-чуть, активности социума. В Москве, где собственно и разворачивались основные события, доля социума сочувствовавшего либеральной элите была больше. Прежде всего, из-за того, что доступность новых мемов, в фильмах, в зарубежных товарных артефактах, была в Москве выше, чем в провинции, соответственно число людей «обработанных» новыми мемами было выше, чем в провинции. Сейчас уже можно со всей определённой сказать, что ошибка проигравшей в 1993-м году стороны заключалась в не привлечении людей из провинции и Подмосковья. Они проиграли и эту когнитивную войну.

Победившая в 1993 году элита стала усиленно форматировать социум под новую картину мира, вслед за этим последовала стремительная и во многом преступная приватизация, главной целью которой было экономическое закрепление в социуме новой картины мира. Это было самой важной задачей того времени, это отчетливо понимала либеральная элита, которая к тому времени перестала уже быть демократической.

В 1996 и 2000-м годах, авторитарные тенденции только усиливались, социуму были в целом успешно привиты новые для него либеральные мемы, а проигравшая элита стремительно маргинализировалась. Но либеральная элита допустила очень большой просчет, закупорив лифты вертикальной мобильности, отбросив демократические принципы, которые и привели её к власти. В результате, начиная с 2004-го года, в России начался ренессанс демократического движения, прежде всего в социуме. Закостеневшая либерально-авторитарная элита не может кооптировать в себя новых природных элитариев, т.к. лифты вертикальной мобильности практически перекрыты, а демократический процесс превращён в симулякр. Именно в это время происходит сближение маргинальных «левых» и «правых» сил, их объединяет, прежде всего, стремление к вертикальной мобильности и демократические принципы как приводной механизм этих лифтов. К настоящему времени, т.е. к 2008-му году, поляризация

продолжает нарастать. Разговоры о «кризисе демократии» всё громче и громче, но подпитываются они, прежде всего тем, что либерально-автократическая элита выключила приводимые в движение демократическим процессом лифты вертикальной мобильности. Выборы превратились в фарс. Всё говорит о финальной части эпохи «застоя».

Новые демократические движения и процессы активно подпитываются и новой коммуникационной средой, сетью Интернет. Идёт лавинообразное формирование политических клубов и неформальных объединений. Демократия это как пар в паровом котле, если котёл закупорен, то он взрывается. Социум кипит, привитые либеральные мемы начинают, не прижившись в социуме, понемногу отмирать. Появилось новое поколение с врождённым когнитивным иммунитетом против либерализма, но прежде всего авторитаризма. И вновь как в 1993-м началась новая «когнитивная гражданская война» и проблема не в «кризисе демократии» как таковой, а в её отсутствии как реального политического инструмента.

О «кризисе демократии» с позиции нынешней либерально-авторитарной элиты можно говорить только в том ключе, что реальное включение инструментов демократии практически автоматически приводит к ротации элит, а этого она как не хочет нынешней элите. И это объединяет ситуацию в России и Европе, включение реальной демократии ведёт к серьёзной элитной ротации. Разница в том, что в Европе демократия является угрозой самой демократии, а в России есть в первую очередь угроза для элиты, а в последствии, что новейшая элита снова станет авторитарной и вновь свернет демократию.

Теперь мы вновь откатимся назад во времени и рассмотрим роль общественного мнения на отрезке 1980-2008 годов. Очень показательна как менялось отношение элиты к общественному мнению на этом отрезке. В первой половине 80-х годов прошлого века элита и власть слабо прислушивалась к общественному мнению, она его мониторила, но не вступала в особый диалог с обществом, это положение более соответствовало позиции Александра Гамильтона в известной дискуссии отцов-основателей США. В период с 1986 по 1990 год роль общественного мнения существенно возросла и вот уже Михаил Горбачёв вступает в дискуссии с представителями социума по целому ряду вопросов, эта ситуация ближе к позиции Джеймса Мэдисона, другого отца-основателя США. В период с 1990 по 1992 год время сплошной апелляции новой либеральной элиты к общественному мнению. Либеральная элита в это время ещё очень слаба и апелляция к общественному мнению и опора на него является для неё единственным ресурсом легитимности. В это время общественное мнение фактически могло полноценно влиять на элиту, и это положение хорошо согласуется с позицией Томаса Джефферсона, ещё одного из отцов основателей США. Таким образом, мы видим, что на этом временном отрезке, с 1980 по

1992 год в России были испробованы все три подхода. Затем, начиная с 1993 года, происходит постепенное уменьшение роли влияния общественного мнения на либеральную элиту. К 2008-му году мы вновь оказались в положение близком к предложенном Александром Гамильтоном, когда общественное мнение в основном только мониторится, но с ним не ведётся широкий диалог и оно не берется особо в расчёт при принятии решения либеральной элитой. Если отобразить графически, то условно график будет выглядеть следующим образом:

Рис. 3 Влияние общественного мнения на власть

Но это мы рассмотрели влияние общественного мнения на власть, без относительно к элитам. Но ведь в обществе всегда существует наряду с элитой и контр элита, а вот их апелляция к общественному мнению несколько иная и это можно графически отобразить следующим образом:

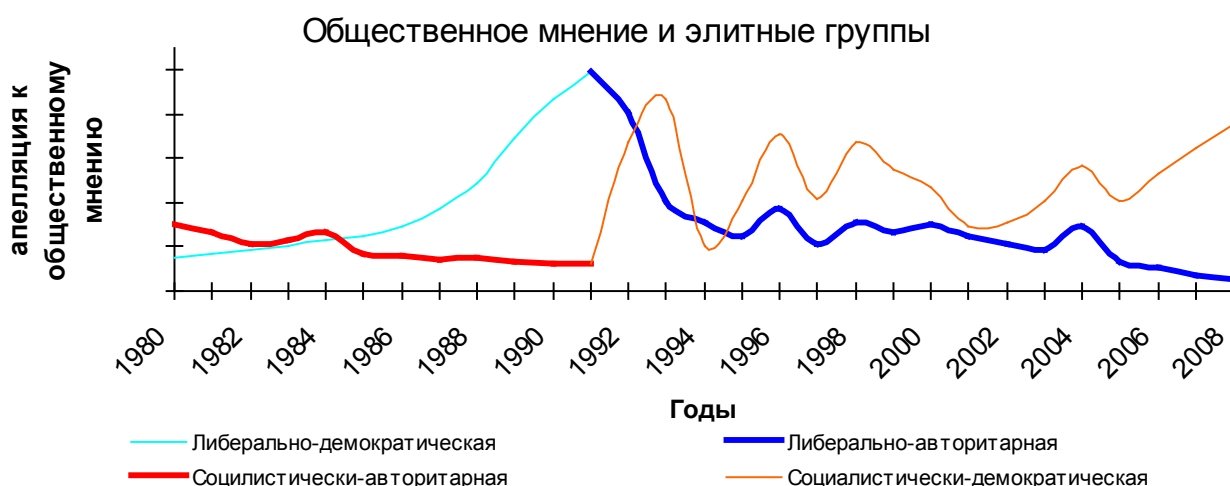

Рис. 4 Общественное мнение и элитные группы.

Толстой линией на графике показана властвующая элита, а тонкой контр элита или оппозиция. Этот график наглядно демонстрирует, что контр элита всегда в предшествовании

активной борьбы наращивает взаимодействие и опору на общественное мнение, в то время как текущая элита общественное мнение игнорирует. Приведённый график достаточно условный и носит в основном качественный характер, но этого вполне достаточно для понимания общей картины происходящих процессов.

И вновь откатившись назад во времени, рассмотрим теперь ресурсы элит и их преобладающий состав по критерию «силовик», «торговец», «философ».

В позднее советские годы, основным источником элиты являлись партийно-номенклатурные круги, приток новых людей из научно-технической интеллигенции был, но он был незначительным. Основным ресурсом являлись в той или иной мере родственники и ближний круг партийных функционеров КПСС. Это была достаточно закрытая клановая система с тоненьким ручейком из молодёжи воспитываемых в ВЛКСМ (молодёжная коммунистическая организация). Для многих может возникнуть невольная, но, тем не менее, верная ассоциация с партией «Единая Россия» и молодёжным движением «МГЕР» (Молодая Гвардия Единой России) и «Наши». Это явный признак замыкания элиты в самой себе и её загнивания. В тоже время, начиная с «оттепели» 60-х годов прошлого века, начала формироваться контр элита либерального толка, её источником была научно-техническая и творческая интеллигенция, которая иногда по национальным, а иногда и по мировоззренческим причинам не могла войти в тогдашнюю партийную элиту. Постепенно, через публикацию так называемого «самиздата», магнитофонные плёнки, мемы генерируемые контр элитой распространялись в социуме. Все помнят «отэренного»¹⁰ Солженицына, песни Высоцкого и Окуджавы. Но в те времена средства коммуникации и копирования информации (мемов) были ещё не настолько развиты как сейчас, поэтому процесс затянулся на десятки лет. Новые мемы очень медленно вращались в картину мира социума. Но так как сами источники новых мемов принадлежали к творческой и научно-технической интеллигенции, то и распространяться они начали в первую очередь в этой среде. Именно поэтому, эта среда была наиболее богата сторонниками новой либерально-демократической элиты, соответственно она и стала основным резервуаром новой элиты. В 1991-м году контр элита стала элитой и какое-то непродолжительное время продолжала черпать из того же источника новых элитариев. Но по мере формализации и укрепления власти начала формироваться партийная структура, и если до 2000-го года это была реальная многопартийность и в элиту входили представители разных партий, то впоследствии всё более и более стали вырисовываться очертания фактически однопартийной системы. При этом изменился и источник рекрутирования в элиту, это стали также как и прежде, тем или иным образом

¹⁰ Советский копировальный аппарат «ЭРА», предшественник копировальных аппаратов типа «Ксерокс». «отэренный» синоним разговорной формы «отксеренный» (Прим. авт.)

связанные с правящей партией структуры. Научно-техническая и творческая интеллигенция перестали играть прежнюю роль источника властных элитариев. Либерально-авторитарная вновь, как и социалистически-авторитарная перешла на самообеспечение и фактически застой и загнивание. Но что же произошло с контр элитой, социалистически-демократическая контр элита (к которой можно одинаково отнести и «левых» и демократические группы «Другой России») начала заниматься активным творческим или если угодно креативным процессом. Происходит массовая генерация и мутация мемов, их моментальное распространение через сеть Интернет и другие средства коммуникации. Но так как, многие из этих каналов широко доступны социуму, те же блоги, то мемы социалистически-демократической элиты стремительно овладевают массовым сознанием. Самое удивительное, что либерально-авторитарная элита этому косвенно способствует. Всё очень просто, властвующая элита пользуется для влияния на социум в основном СМИ, но подаваемая там информация очень тенденциозна и мало соответствует реальности, как результат активные и с критическим мышлением люди начинают искать альтернативные источники информации и находят их. Как правило, это источники связанные с контр элитой и содержат мемы контр элиты. Спустя короткое время её ряды пополнятся, помножив это на современные коммуникации, становится очевидным, что процесс достигнет экстремума в считанные годы или даже месяцы. Но резервуаром для новой властной элиты станет, прежде всего, сетевой социум, та часть социума, которая активно взаимодействует в сети.

Что касается характеристик рекрутируемых во властную элиту элитариев, то она полностью соответствует приводившейся ранее схеме, «Философы», «торговцы», «силовики», «застой», т.е. самообеспечение элиты и перекрытие лифтов вертикальной мобильности. Рассматривая ресурсы и характеристики элитариев рекрутируемых в разные периоды времени, на том же временном отрезке получим следующий примерный график:

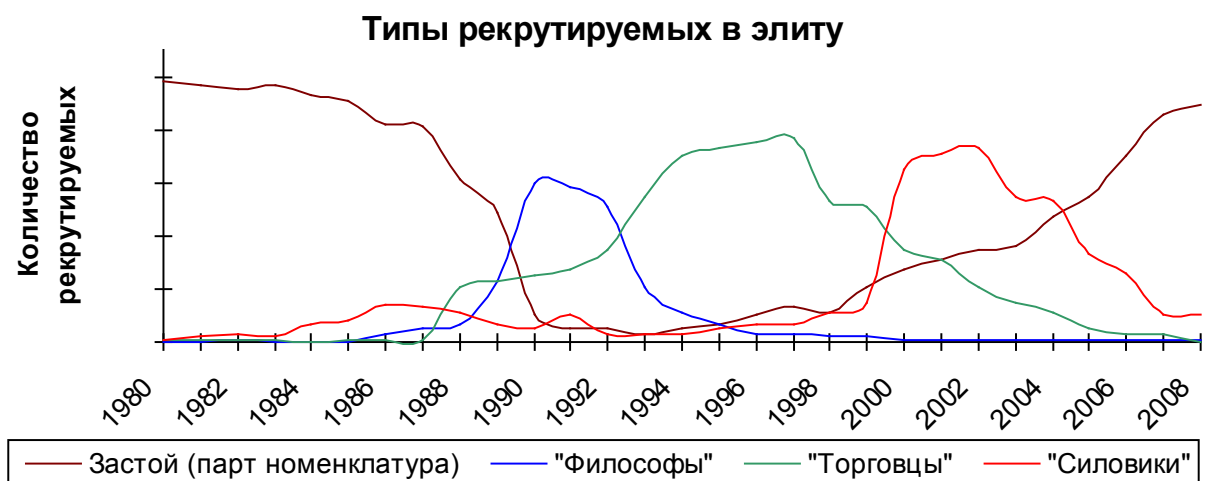

Рис. 5 Социальные типы, рекрутируемые в элиту.

Здесь следует отметить, что под парт номенклатурой понимается круг сформированный одной партией и включающей в себя как «философов», так и «торговцев» с «силовиками» предыдущего цикла закрепившимися в элите.¹¹ Таким образом, во время «застойной» фазы элита замыкается сама на себя переставая черпать из источников в социуме, поочерёдно выключая лифты социальной мобильности.

На основании всех рассмотренных условий мы сейчас в состоянии сформулировать и построить сводную таблицу в которой будут сопоставлены все рассмотренные в этой главе параметры. Эта таблица, своего рода ритм социума.

	1970-1991	1991-1993	1993-2000	2000-2004	2004-2008
Рекрутирование в элиту	Партноменклатура КПСС	«философы» дем- общественность	«торговцы» бизнесмены	«силовики» спецслужбы	Партноменклатура «Единая Россия»
Влияние общественного мнения на элиту	низкое	высокое	среднее	низкое	низкое
Демократический ценз	отсутствует	знания	деньги	насилие	отсутствует
Лифты вертикальной мобильности	Не работают	Работают	Работают ограничено деньгами	Работают ограничено сословием	Не работают
Кризис демократических институтов	+	-	ограничено	+	+

Таб. 1 Сводная таблица трансформации элитных групп.

Таким образом, становится совершенно очевидным, что так называемый «кризис» демократии это вполне закономерный и естественный процесс в развитии социума который возникает периодически и является однозначным предвестником предстоящей социальной трансформации. В дальнейшем мы рассмотрим и обоснуем альтернативный способ социальной трансформации не приводящий к серьёзным социальным потрясениям.

В заключение главы, хочется подчеркнуть, что Гражданское Общество, это такое общество, где ротация элит постоянна и реализуется с помощью демократических инструментов, в нём «кризиса демократии» быть не может.

..... Продолжение следует.

¹¹ До 1991г. под «партноменклатурой» подразумевались высокопоставленные члены КПСС, с 2000г. под «партноменклатурой» подразумеваются высокопоставленные члены партии «Единая Россия» или аффилированные с ней лица.

Глава X (?)

Современные СМИ полны огромного количества разного рода штампов и клише, причём многие из них носят характер искусственно сконструированных мемов. Один из таких мемов, который мы разберём, это так называемый мем «Страны Западной демократии». Это настолько устоявшееся словосочетание, что мало кто задумывается над тем, а что это такое. Мем «страны западной демократии» на самом деле довольно новый мем, который был внедрён в лексический оборот в годы «холодной войны», через вещание таких радиостанций как «Голос Америки», «Радио Свобода/Свободная Европа», «Немецкая волна», «БиБиСи». Этим термином обозначались все страны западной Европы входящие, как правило, в военный блок НАТО. В 80-х годах 20-го века на волне так называемой «перестройки» произошла трансформация этого мема в его вариацию «Западная демократия». Незаметно в головы граждан бывшего СССР была внесена простенькая, но весьма разрушительная мысль, что демократия свойственна Западу, а вот в СССР был только тоталитаризм.

Развенчать этот мем не просто, а очень просто, особенно, что касается «демократического» прошлого Европы. Достаточно, просто открыть учебник Истории. Открыв его, мы увидим совершенно очевидную вещь, до 20-х годов 20-го века, преобладающей формой правления в Западной Европе была Монархия. Да была, французская республика, швейцарская республика, но абсолютно доминировала монархия. В Австрии правили Габсбурги и последний из них Карл, В Англии и по сей день правит Елизавета II из Виндзоров, в Бельгии и по сей день правит Альберт II из Саксен-Кобург-Готов, в Германии правил Вильгельм II из династии Гогенцоллернов. В Испании и по сей день правит король Хуан-Карлос из династии Бурбонов, в Италии до конца второй мировой войны формально царствовала Савойская династия. В Нидерландах и по сей день царствует Беатрис из Оранско-Нассауской династии. Уже упоминавшаяся Саксен-Кобургская династия доминировала в начале 20-го века в Португалии в лице Мануэля II. Это не считая мелких феодалов в странах Восточной Европы. Небольшой демократический период имел место на волне процессов инициированных Великой Октябрьской Революцией 1917 года в России. Именно тогда начали возникать республики, и монархия стала сдавать свои позиции в сторону конституционной монархии, монархи испуганные судьбой династии Романовых, решили, что необходимо поступиться частью монарших полномочий в пользу социума, дабы сохранить, хоть их часть. Но победное шествие нацизма по Европе в 30-х годах, 20-го века практически

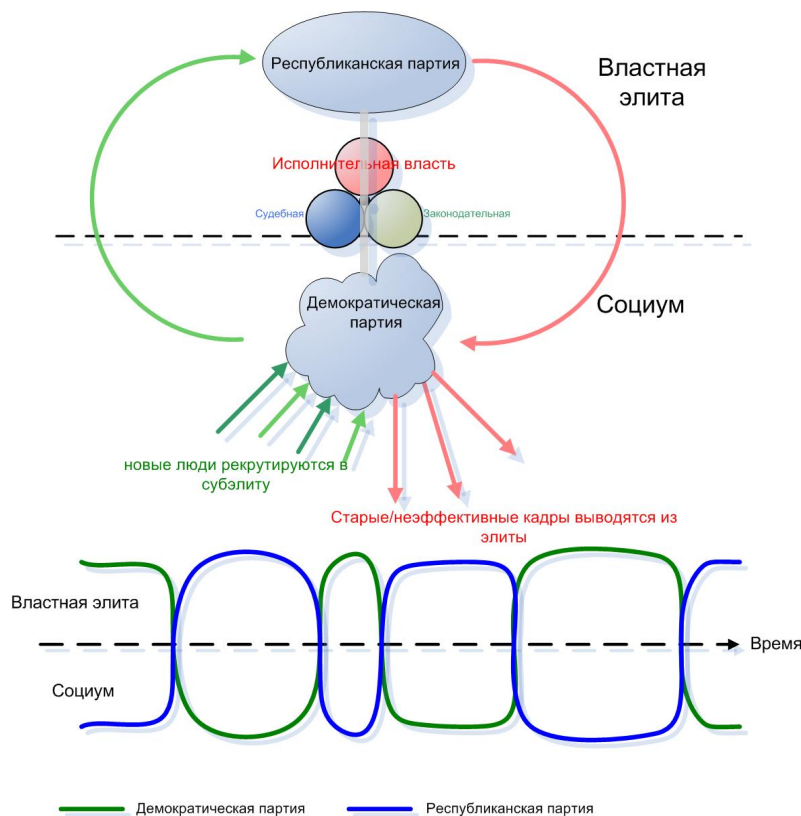
прервало демократическую историю Европы. Назвать фашизм и нацизм, демократическими режимами это вряд-ли возможно. Во второй половине 20-го века, по результатам второй мировой войны, Западная Европа попала фактически под протекторат США. Восточная Европа попала под протекторат СССР. Именно США начали процессы навязывания своей демократической модели, причём Франция, имевшая свою демократическую традицию, заняла принципиально особую позицию, к тем образцам демократии, которые насаждали США. Таким образом, говорить об какой-то исторической традиции Западной Европы, за исключением Франции, по меньшей мере, не обосновано. Западноевропейская демократия, по сути, является новоделом, который пытаются выдать за антиквариат. Мы сейчас не будем рассматривать демократические инструменты существовавшие в СССР, такие как Советы народных депутатов разных уровней. Сейчас попробуем понять, почему монархия устойчива и чем она хороша.

Прежде всего, следует сказать, что попытки построить демократическое управление государством предпринимались давно. Такие попытки предпринимались ещё в античной истории. Но всегда они терпели крах. Причина этого была, как правило, одна и та же, банальная коррупция. Совершенно очевидно, что человек получающий власть на определенный и как правило, короткий срок, стремился тем или иным способом обеспечить своё будущее за пределами своего властного срока. Соответственно горизонт его планирования не простирался далее срока его полномочий, в свою очередь отсутствие стратегического планирования негативно сказывалось на конкуренции с другими социумами. Практически любого демократически избранного правителя можно тем или иным способом коррумтировать, т.е. попросту купить. Купить можно деньгами, купить можно разного рода обязательствами, купить можно угрозами. Но вот с монархами так не получится, купить монарха практически невозможно, иначе он не монарх. Срок полномочий монарха не ограничен, его полномочия, как правило, передаются его ближайшим родственникам, что создаёт основу для формирования долгосрочных целей государства. Монарху не надо воровать, всё и так его, он будет бережно развивать свой социум, ибо это основа его могущества и гарантия благоденствия его династии. Но, не смотря на столь значительные плюсы, монархия имеет и огромные минусы, выражающиеся, прежде всего, в застывшей элитной структуре. Конституционная монархия является, по сути, неким компромиссом между классической демократией и классической монархией. В которой, с одной стороны есть институт монарха, обеспечивающий некую опорную и отправную точку государства и его субъектность, а с другой стороны институт парламента обеспечивает, в определённой мере, ротацию элит и работу лифтов социальной мобильности. Таким образом, многие из стран Запада

базируются не на рафинированной демократии, а на демократии с элементами монархии. Монарх в этих государствах уже и не собственник, в прежнем понимании этого слова, а скорее некий третейский арбитр, который лично заинтересован в устойчивости и усилении социума, так как это напрямую связано с его благополучием и благополучием его потомков. Он просто при разрешении споров будет руководствоваться не сиюминутной выгодой для себя и своего ближнего круга, а прежде всего долгосрочными интересами своей династии. Усиление династии это следствие усиления государства и всего социума в целом. Именно эта зависимость и обеспечивает устойчивость конституционных монархий. Сама концепция, легшая в основу конституционной монархии восходит к работам Шарля Луи Монтескье и прежде всего его обоснованию необходимости разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. Монарх в этой конструкции взаимных сдержек и противовесов был тем маленьким фактором, который давал перевес одной из сторон, в том или ином вопросе, но всегда к своей выгоде, а следовательно и социума.

Но вернемся вновь к демократии, можно сказать самая старая на нашей планете институционализированная демократия, не имевшая прерывания, это демократия Соединенных Штатов Америки. «Отцы основатели» США наиболее важными из которых являлись Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джон Адамс, Александр Гамильтон, Бенджамин Франклин, Томас Пейн и ряд других, когда начали работать над «Декларацией независимости» то столкнулись с принципиальной проблемой. Проблема заключалась в том, что выходя из под колониальной зависимости Англии они не могли воспроизвести государственное устройство метрополии. Причина была проста, в США не было монарха. «Отцы основатели» тщательно проштудировали «*О духе законов*» Шарля Луи Монтескье, полностью приняли принцип разделения властей, но вот арбитра в системе не было. Если взять просто стороннего контроллера, то проблема вырождается автоматически в неразрешимую, «контролер над контролером». Любая попытка построить иерархическую «вертикаль власти» даже разделённую на три ветви, без внешнего и заинтересованного в успехе социума человеке, приводит просто к лавинообразному размножению «контролеров». Понимая абсолютную бесперспективность такого подхода, они совершили величайшее открытие, возможно не понимая сами до конца как это работает. Они создали двухпартийную политическую систему. В основе этой системы лежит практически равное разделение элиты государства на две части. Причём одна часть осуществляет функции монарха, а вторая в это время находится в верхней части социума и учитывая его мнение контролирует доминирующую партию. Если доминирующая партия начинает ошибаться, а ошибаться она начинает обязательно, так как лифты вертикальной мобильности к ней

перекрыты, то социум выдвигает на роль арбитра ту партию которая была в социуме и её лифты вертикальной мобильности активно работали. Здесь очень важно заметить, что проигравшая партия не является оппозицией, точнее она ей является только по формальному признаку. На самом деле она является консолидированной группой имеющей общую картину мира, которая в зависимости от того насколько разделяет её социум либо набирает силы для реванша, либо наоборот слабеет. Получается своего рода «водяная мельница». Одно плечо, поднятое над социумом, и являющееся правящим постепенно утяжеляется и коснеет, второе плечо, погруженное в социум, очищается от шлаков предыдущего цикла и вбирает новых «лёгких» и динамичных людей из социума, когда значение достигает критического, то происходит переворот плеч. Весь этот общественный «вечный двигатель» работает на энергии социума, превращая давление социума в полезную работу, а не взрыв парового котла. При этом если человек рассматривает в качестве «своих» как правило близких родственников, то партия рассматривает таковыми однопартийцев, зачастую безотносительно от персоналий. Это создаёт условия, когда партия живёт как самостоятельный социальный субъект, клетки его организма (люди) меняются, но его партийное сознание и долгосрочные интересы остаются. Сейчас уже невозможно установить с достоверностью, насколько «отцы основатели» понимали механику этого процесса и его динамическую устойчивость, но

несомненно они совершили величайшее социальное открытие.

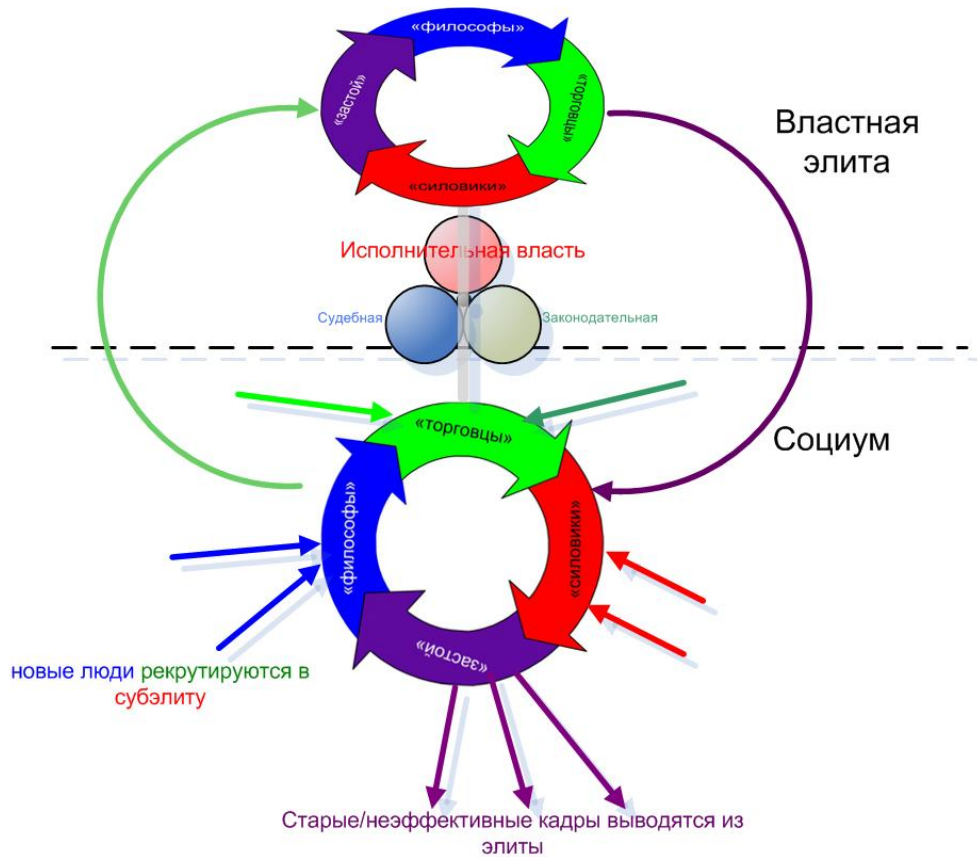
Именно поэтому в США демократия действует на протяжении 200 лет, что является рекордом для демократических, не монархических систем. Разделенная на две части элита осуществляет колебательные движения, реализуя принцип единства и борьбы противоположностей. Они поляризуют социум, придавая

этим противостоянием поступательный вектор его развития. Но следует заметить, что

осознания созданного «отцами основателями» социального механизма не было до сих пор. Было множество попыток описать этот механизм, но осознания принципов так и не было нащупано. После второй мировой войны США неоднократно пытались насадить демократию в других странах, но простая имитация не давала желаемого результата, в некоторых странах всё же это сработало, но причины почему в одних сработало, а в других нет не были поняты. К большому сожалению, имитация или копирование без понимания принципов, а следовательно возможности выполнить точную настройку и запуск механизма не даёт всегда одинаковый результат. Что в результате привело к дискредитации демократии как социального инструмента. Следует также заметить, что в последние годы и эта система стала давать сбои. Массовая манипуляция сознанием социума со стороны доминирующей элиты создало серьёзную угрозу для слома этой системы и сваливания в банальную диктатуру и полицейское государство. Но не только массовая манипуляция сознанием социума стала проблемой этой системы, проблема в уже рассматривавшихся ранее демократических цензах. В принципах отбора в элиту, в том числе и находящуюся в настоящее время в социуме.

Однако понимая теперь, как устроена элита и как надо формировать демократические цензы, а так же понимая принципы на которых работает гениальное изобретение «отцов основателей» можно сконструировать более совершенный механизм устройства демократического государства. Механизм, который вобрал в себя все величайшие открытия философов и общественных деятелей прошлого. И это не какая-то утопия, это реальная конструкция, которая при наличии социального консенсуса может быть реализована хоть завтра и без каких либо социальных потрясений.

Условно графически схему можно отразить следующим образом:

В такой схеме у нас есть ярко выраженных две элитных группы, каждая из которых имеет практически равный и не модерируемый, другой стороной, доступ к СМИ, при этом «Властная элита» мало связана с социумом лифтами вертикальной мобильности и на протяжении избирательного цикла реализует свою элитную программу, если её программа оказывается адекватной ожиданиям социума, то она безболезненно переходит в следующий цикл, но законы социума неумолимы, люди в властной элитной группе начинают стареть, подвергаться коррупционной эрозии и через довольно небольшой срок в ней начинают преобладать «застойные» кадры. В тоже время у «суб элиты» застойные кадры вымыты, а она обновлена за счёт кооптированных из социума социально активных людей, при этом действующие демократические цензы для разных подгрупп суб элиты позволяют ей сформировать полноценный состав. При условии равного доступа к СМИ, суб элита набравшись в социуме сил и энергии осуществляет переход в «Властную Элиту».

Оглядываясь на Россию конца 2000-х годов отчётливо заметно, что ни одной политической партии, а тем более двух соответствующих описанным критериям просто нет. «Единая Россия» не может предъявить, ни заметных «философов», ни выдающихся «воинов», да и «торговцы» больше всё второй-третьей руки. Про «Справедливую Россию» вообще без слёз сострадания говорить невозможно. С огромным сожалением приходится признать, что в России нет во власти людей способных сформулировать

базовые принципы государственного устройства. Жалкий лепет заместителя главы администрации Президента, В.Ю.Суркова про «Справедливую Россию» как «вторую ногу» в Думе наглядно иллюстрирует, что понимание принципов функционирования социальных систем отсутствует в принципе. Есть некие эмпирические находки, есть политтехнологические штампы, а вот системного виденья и понимания процессов нет.

Но не стоит думать, что такое плачевное положение только в России, не чуть не лучше положение в США и Западной Европе. Схема созданная «отцами основателями» не предусматривала манипуляцию и СМИ как инструмент тотальной политики. Кроме того, элита в старой схеме рассматривалась как единое целое, но если мы вспомним тоффлеровские волны, то станет понятно, что наличие единого ценза для вхождения в элиту/субэлиту в разное время приводит к разным внутри элитным пропорциям, причём, если во «властной элите» оказываются доминирующими «силовики», то в субэлите будут «философы» и «торговцы», а со временем и другие «силовики». В результате социальный катаклизм неизбежен, генералы умеют решать проблему единственно хорошо им известным способом. С помощью пушек. Если у вас есть недовольные генералы, философы и бизнесмены, то власти уже нет. Есть только видимость власти, до первого удобного повода. Т.е. наличие двухпартийной системы само по себе не решает всех проблем, проблема заключается в несбалансированности элитной и субэлитной группы, а так же наличия сопротивления в части равного доступа к СМИ.

Казалось бы, такие простые и в общем достаточно очевидные вещи до сих пор являются непостижимым для тех кого принято называть «элитой» в кавычках. Строятся симулякры политических партий, симулякры органов власти, в конечном итоге один гигантский симулякр государства. Глубокий и вдумчивый анализ прошлого и креативный синтез Будущего вынесены за пределы «властной элиты», но это только свидетельствует о том, что без серьёзных потрясений может и не обойтись, увы.

Но все, же может быть есть пути разрешения стоящих перед государством проблем?

Да такие пути есть.

ГЛАВА X+1 (?) Метаморфозы